

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
Казанского юридического института МВД России
6 мая 2015 года

Казань 2015

ББК 63.3(2)622+63.3(2)622.78

И 93

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

И 93 Итоги великой победы: исторические, политические и правовые проблемы : материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России 6 мая 2015 года. – Казань : КЮИ МВД России, 2014. – 76 с.

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор)

д.ю.н. Р.Р. Алиуллов

д.соц.н., профессор Ю.Ю. Комлев

д.пед.н., профессор С.Я. Казанцев

к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов

к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин

к.и.н., доцент Д.Э. Кабиров

к.пед.н., доцент О.Н. Хрусталева

ББК 63.3(2)622+63.3(2)622.78

© КЮИ МВД России, 2015

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ОПАСНАЯ РЕВИЗИЯ ИТОГОВ

По количеству больших и малых войн, по масштабам людских потерь и жестокости XX век намного превзошел все предшествующие столетия. На всем его протяжении не было и года, когда бы в той или иной части света не шла война.

Самой масштабной, самой жестокой и кровавой была Вторая мировая война (1939–1945 гг.).

Победа во Второй мировой войне была бы невозможна без участия в ней Советского Союза – его народа, его армии, его полководцев. Вступление СССР во Вторую мировую войну началось с июня 1941 года – с момента вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну. Это была война народная, война отечественная, война великая. Ни одна страна в мире не смогла бы одолеть Гитлера и его могучую военную машину, если бы не мощь СССР, если бы не фантастическое мужество и самоотверженность советского народа, если бы не потрясающий героизм советских солдат и офицеров, если бы не ум, выдающийся военный талант и железная воля советских полководцев. В гигантских сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и на Курской дуге, на Днепре и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии, в странах Юго-Восточной, Центральной и Северной Европы советские войска нанесли фашистам решающие поражения, которые переломили ход всей Второй мировой войны и привели союзников к Победе.

Хотелось бы напомнить о цене, которую каждая из стран заплатила за общую и «свою» долю Победы.

Франция потеряла 84 тыс. человек убитыми и 1,5 млн солдат и офицеров сдались немцам в плен. Стоимость разрушений в результате войны – 21 млрд долларов. Великобритания потеряла убитыми 386 тыс. человек. Стоимость разрушений – 6,8 млрд долларов. США за 6 лет Второй мировой войны потеряли убитыми 259 тыс. человек (по другим данным – 322 тыс.), 800 тыс. ранеными, попавшими в плен и

пропавшими без вести. И никаких потерь от разрушений в ходе войны. США оказались единственной страной, которая в результате войны укрепила свои экономические, политические и военные позиции в мире. Советский Союз заплатил за Победу самую большую, огромную цену, никоим образом не сравнимую с утратами других стран – участников антигитлеровской коалиции.

Ожесточенные бои велись и на Кубанской земле. Немецко-фашистское командование, предпринимая наступление на кавказском направлении (кодовое наименование «Эдельвейс»), рассчитывало окружить и уничтожить южнее и юго-восточнее Ростова войска Южного фронта, отошедшие за реку Дон, и овладеть Северным Кавказом

Героическое сопротивление защитников Кавказа сорвало планы врага. В ходе обороны Кавказа советские войска сковали значительные силы противника и нанесли ему большие потери. Это не позволило противнику в ноябре 1942 г. перебросить силы под Сталинград, где началось контрнаступление советских войск. Попытки врага закрепиться на рубеже реки Кубань были сорваны ударами советских войск, которые к 30 января 1943 г. освободили Кропоткин и Тихорецк, продвинувшись за январь на 650 км. Войска Черноморской группы перешли в наступление 16 января и к 4 февраля освободили Нефтегорск и Майкоп, а 9 февраля приступили к проведению Краснодарской операции, в ходе которой 12 февраля освободили Краснодар. Немецко-фашистскому командованию удалось часть сил группы армий «А» отвести через Ростов, а другую – на Тамань и закрепиться на заранее подготовленном рубеже (так называемая Голубая линия). Предпринятые весной 1943 г. сильно ослабленными в боях советскими войсками попытки прорвать вражескую оборону успеха не имели. Осенью в ходе Новороссийско-Таманской операции 1943 г. (9 сентября – 9 октября) войска Северо-Кавказского фронта (с мая 1943 г. командующий – генерал-полковник И.Е. Петров) во взаимодействии с Черноморским флотом освободили Новороссийск и весь Таманский полуостров. Победа в битве за Кавказ упрочила южный фланг советско-германского фронта, в ней было достигнуто тесное взаимодействие сухопутных войск с авиацией, ВМФ и партизанами. Тысячи вои-

нов были награждены медалью «За оборону Кавказа».

Информационная и идеологическая война, развязанная после окончания Второй мировой войны, возобновилась в XXI в. с новой силой, угрожающей гражданам нашего государства осквернением истории.

Искажение исторического сознания, утрата исторической памяти – это факт, который уже нельзя не признать. Рушится связь времен, преемственность поколений. Явление это пагубно для нашей страны, которая ныне крайне нуждается в духовных и нравственных опорах, в традициях и ценностях, без которых нацию сплотить невозможно. На сегодняшний день предпринимаются различные попытки исказить роль Советского государства во Второй мировой войне.

Начало 2015 года запомнилось не только кровавыми событиями во Франции, но и «исторической сенсацией» от премьер-министра Украины Арсения Яценюка, который в эфире немецкого телеканала заявил, что, оказывается, СССР в 1941 году напал на Германию, а заодно и на Украину. Это заявление, на наш взгляд, должно было вызвать реакцию немецких властей. Они должны были обозначить свое несогласие с такого рода высказыванием. Отказ это комментировать вызывает подозрение, что Германия готова пересмотреть свою официальную позицию относительно Второй мировой войны. А официальная позиция Германии состоит в том, что антигитлеровская коалиция осуществляла абсолютно правомерные действия, что фашизм был врагом самой Германии и что в результате войны произошло освобождение Европы и Германии от фашизма. Сейчас же мы видим явный отход от официальной позиции.

В вопросах оценки итогов и результатов войны должен преобладать объективно-реальный, взвешенный подход, а не эмоционально-политический, что было отмечено президентом России В.В.Путиным в его послании участникам международной научной конференции «Ялта 1945: прошлое, настоящее, будущее», проходившей 4 и 5 февраля в Республике Крым и посвященной 70-летию ялтинской встречи лидеров стран антигитлеровской коалиции СССР, США и Великобритании. В нем он призвал твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о Второй мировой войне. «На

наших глазах разворачивается кампания по пересмотру итогов Второй мировой войны. Уменьшается вклад Красной армии в Великую победу. Эти обстоятельства не могут оставить нас равнодушными и безучастными. Мы должны твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о минувшей войне», – отметил в приветственном слове Президент РФ.

Молодежь, в лице курсантов Краснодарского университета МВД России, вносит свой посильный вклад в укрепление исторической памяти и воспитание чувства патриотизма посредством участия в поисковых и патриотических мероприятиях.

В 1997 году на базе Краснодарского института МВД России был создан поисковый отряд «Подвиг», с марта 1999 года преобразован в объединение «Щит и меч».

Поисковиками только за 2013 год найдено 186 останков воинов Красной армии, павших в ходе битвы за Кавказ, установлены 14 имен, на склонах гор обнаружены 14 самолетов, найдены имена практически всех летчиков. Отмечен положительный опыт по участию воспитанников Белореченской воспитательной колонии в поисковых мероприятиях организации.

В течение 2014 года были организованы 5 поисковых экспедиций, обнаружены останки 22 воинов. За год перезахоронено 225 останков павших на полях сражений воинов.

Патриотическое воспитание, в частности, работа поискового движения, в нашем обществе является делом государственной важности и не может быть прервано или перенесено на более поздний срок.

Активное участие сотрудников и курсантов образовательных учреждений системы МВД России в поисковой деятельности способствует формированию преемственности поколений. Их энтузиазм в трудной и кропотливой работе привлекает в наши ряды представителей самых разных профессий, возраста и национальной принадлежности.

Учитывая разноплановость интересов молодежи России, мы должны сосредоточиться на поддержке тех, кто готов включиться в конкретные дела в интересах России. И не обязательно целой страны – своего региона, района, города, села, вуза, школы, предприятия.

Этому ядру активной молодежи и следует адресовать поддержку – моральную и материальную. Здесь смыкаются интересы государства и гражданского общества. В построении новой России нам нельзя надеяться ни на кого, кроме самих себя. Более того, как писал Ф.М. Достоевский, «Россия сама спасается и весь мир спасает».

В сознании народов, населяющих бывшие территории Советского Союза, живет чувство высокого патриотизма, национальной гордости и личного достоинства, порожденное многими славными делами, прежде всего, Великой Победой. Оно проявляется в виде героического и самоотверженного патриотизма, стремления защитить Отечество, когда возникает угроза агрессии. Так было в 1612 и 1812 годах. Так было в 1918–1920 годах. Так было и в 1941–1945 годах. Верим, что так будет и впредь.

Агафонова Н.Е., курсант
Воронежский институт МВД России

**ДАНИИЛ МАКСИМОВИЧ КУЦЫГИН –
УЧАСТНИК БИТВЫ ЗА ВОРОНЕЖ**

Одна из улиц Воронежа носит имя Даниила Максимовича Куцыгина, комиссара сводного батальона Воронежского ополчения, геройски погибшего на Чижовском плацдарме в боях за город Воронеж.

Даниил Максимович Куцыгин родился в 1895 году в деревне Стародубцево Орловской губернии.

С 1912 по 1915 год он работал на шахте в Горловке (Донбасс) коногоном-крепильщиком, а с 1915 по 1917 год – в Москве на колбасной фабрике столяром.

В 1919 году Даниил Максимович был призван в армию, где служил вначале рядовым, а затем командиром роты. Все время был на Южном фронте, участвовал в боях под Орлом, Ростовом, Новороссийском, на Кубани и Перекопе.

С 1923 по 1925 год Д.М. Куцыгин работал в столярных мастерских в Орле, в отделе благоустройства горкомхоза, был председате-

лем губернского и окружного союза коммунальщиков. В 1926 году вступил в члены партии.

В 1928–1929 гг. он член президиума и секретарь областного отдела союза коммунальщиков ЦЧО. С 1932 по 1934 год работал начальником Воронежской городской электростанции. Перед Великой Отечественной войной он был секретарем Ворошиловского райкома партии города Воронежа. В годы войны Д.М. Куцыгин стал комиссаром сводного истребительского отряда¹.

Из ополченцев, истребителей и партизан был создан сводный истребительный отряд, равный по количеству штыков стрелковой роты. Командиром его был назначен капитан Грачев, командовавший до этого партизанским отрядом «Граница», заместителем Грачева – Башта, комиссаром отряда – Куцыгин. Секретарем парторганизации был утвержден Красотченко².

Из воспоминаний участника боев за Воронеж И.В. Красова: «В августе из бойцов истребительного батальона был сформирован сводный отряд. С 1 сентября этот отряд был направлен в Сомово, где проходил боевую подготовку, проводил тактические занятия, стрельбу из винтовок, пулеметов, бросание ручных гранат. В этом отряде я командовал взводом. 16 сентября отряд был переброшен на левый берег в район Вогрэса. На рассвете 17 сентября отряд перебрался через реку Воронеж, на правый берег. Здесь в 8 часов утра мы пошли в наступление по направлению к центру города...»³.

В то время в районе Чижовки шли ожесточенные бои. Немецкие войска заняли возвышенное правобережье. Чтобы начать наступление, советским бойцам предстояло удержаться на этих холмах. Сражения шли за каждый дом, за каждый участок земли.

Двадцатилетний истребитель Митроша Скрыльников вспоминал потом: «Я помню сентябрьское утро, когда мы приближались к передовой линии. В это утро мне, как никогда, хотелось жить. И вот за жизнь, за то, чтобы нам жить свободно и счастливо, я шел, не колеб-

¹ Ими гордится Воронежская земля / под ред. Н.Т. Стрельниковой. – Воронеж, 1967. – С. 44.

² Сергеев М.М. Память сердца. Рассказы о моих земляках. – Воронеж: Кн. изд., 1963. – С. 28.

³ Воронеж в документах и материалах: сборник / сост. Г.И. Васильева и др. – Воронеж, 1987. – С. 257–158.

лясь, в бой, готовый насмерть схватиться с врагом, который топтал улицы нашего Воронежа...»¹.

Бойцы отряда твердо знали, что именно они, а не гитлеровцы, по-прежнему были хозяевами города. Каждый солдат верил, что настанет время, когда на освобожденных знакомых улицах снова закипит созидательная работа, и родной город станет еще прекраснее.

Больше всех в это верил Даниил Максимович.

Куцыгин горячо любил свой город. Это была не только обычная привязанность к знакомым местам, где прошли последние годы его жизни. Он любил город действенной любовью человека-творца, человека-строителя. Д.М. Куцыгин испытывал почти физическую боль, представляя себе, как фашисты входят в дома горожан и глумятся над всем, что близко и дорого сердцу советских людей, алчно грабят и разрушают то, что создавалось любовно, ценой самоотверженных усилий².

Необходимо было уничтожить огневую точку противника в развалинах рядом с детским садом, чтобы зайти во фланг неприятелю. Куцыгин сам решил вести бойцов в атаку. Когда в небо взвились две сигнальные ракеты, Даниил Максимович первым бросился вперед с гранатой в руке и во весь голос крикнул: «За Родину! За Сталина!», поднимая тем самым бойцов в атаку.

Даниил Максимович был убит замаскированным фашистским снайпером, посланная им пуля ударила Куцыгина под каску в висок.

Комиссар упал лицом вперед, даже мертвый зовя к победе своих истребителей.

В результате боев отряд выбил противника из занятых им рубежей и продвинулся вперед.

Коммунист Даниил Максимович Куцыгин умер как воин, и могилой его стало поле боя. До войны он работал в этом районе города секретарем райкома партии. Человек большой открытой души, кристальной честности и прямоты, он мог показаться замкнутым и суровым только тому, кто видел его впервые. Но вот оторвется Даниил Максимович от работы, снимет очки, – внимательно посмотрит на

¹ Сергеев М.М. Память сердца. Рассказы о моих земляках. – Воронеж: Кн. изд., 1963. – С. 39.

² Сергеев М.М. Память сердца. Рассказы о моих земляках. – Воронеж: Кн. изд., 1963. – С. 43.

тебя глубоко запавшими горячими глазами и скажет добродушно, чуть усмехаясь уголками рта:

– Ну, садись, рассказывай...

И таким понятным и простым вдруг станет этот человек, что ты сядешь и расскажешь ему все, что у тебя на душе¹.

Похоронен Даниил Куцыгин в братской могиле на Чижовском плацдарме.

Даниил Максимович посмертно награжден орденом Красного Знамени.

В 1940-х годах улица Верхне-Стрелецкая переименована в честь Даниила Максимовича Куцыгина: до войны он работал секретарем райкома партии Ворошиловского района, как раз на этой улице, в бывшей усадьбе Мысакова².

Закончилась жизнь этого мужественного человека, но память о нем и его подвиге останется в наших сердцах навечно.

Научный руководитель – Н.М. Савицкий, кандидат исторических наук.

Бикчурина Э.З.,

кандидат исторических наук

Казанский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ТАТАРСТАНЕ В 1941–1950 ГОДЫ

1941–1950-е гг. занимают особое место в отечественной истории. Тяжелые и трагические годы Великой Отечественной войны и последующий период восстановления и возрождения мирной жизни коренным образом повлияли не только на взрослое население страны, но и в значительной степени стали серьезным испытанием для подрастающего поколения. Дети и подростки лишились привычной семейной атмосферы тепла, заботы и уюта, необходимой для формирования их физического и психологического здоровья.

Методы борьбы с детской преступностью в советское время в

¹ Сергеев М.М. О тех, кто сражался за Воронеж: очерк. – Воронеж: Обл. кн. изд., 1952. – С. 14.

² Попов П.А. Воронеж: История города в названиях улиц. – Воронеж: Кварта, 2003. – С. 165.

Республике Татарстан мало чем отличались от других регионов, они были типичны для всей страны. Подобное положение связано с тем, что мероприятия, направленные на профилактику детской беспризорности и преступности, централизованно и жестко регламентировались общими нормативными актами. Особенностью нашей республики стало то, что ее территория в военные годы являлась крупной тыловой базой страны. Сюда было эвакуировано огромное количество граждан (например, к весне 1942 г. число эвакуированных насчитывалось 266 тыс. человек)¹. При этом 70% приехавших составляли дети до 12 лет. В связи с этим руководящим органам республики пришлось решать задачи организации целостной системы социальной защиты несовершеннолетних, а также выполнять значительную работу, направленную на социальную адаптацию эвакуированных маленьких граждан.

В качестве основных причин детской преступности следует в первую очередь назвать социальные: экономический кризис в обществе, низкий уровень жизни, эвакуация огромных людских ресурсов, массовая нужда и голод, а также ослабление воспитательной работы в школах и училищах. Из-за отсутствия надлежащего ухода и воспитания дети нередко попадали под влияние асоциальных элементов. Преступность среди несовершеннолетних в Татарстане оставалась высокой все годы войны. Так, за четвертый квартал 1942 г. и первый квартал 1943 г. подростками было совершено 787 преступлений. К уголовной ответственности привлекли 993 человека, в основном в возрасте от 12 до 16 лет². Наиболее характерными видами преступлений являлись кражи, спекуляции и хулиганства. За семь месяцев 1944 г. по республике было задержано 615 подростков, в том числе за кражу – 346, за убийство – 23, за грабеж – 59, за хулиганство – 23 и за прочие преступления – 164³.

Особенно много безнадзорных и беспризорных детей задерживалось на городских рынках. Многих сюда гнала нужда. На рынке Казани даже имелось специальное место, где торговали исключи-

¹ Народное хозяйство ТАССР: Стат.сб. – Казань, 1957. – С. 160.

² НАРТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 60. Л. 55.

³ НАРТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 425. Л. 25 об.

тельно школьники, в основном тетрадями, книгами, карандашами, бумагой и т.д. Здесь же совершалось наибольшее количество краж. За один только день на городских рынках в руки милиции «попадало» около ста учащихся. Но, нередко из-за недостатка времени, даже в случае задержания нарушителей отпускали. К ним применялись в основном административные меры. Отсутствие более серьезных санкций со стороны правоохранительных органов приводило к тому, что подростковая преступность продолжала сохраняться¹.

Обозначенная тенденция существовала и в послевоенные годы: во втором полугодии 1946 г. по республике были привлечены к уголовной ответственности 415 подростков, в том числе за кражи – 284, а за первый квартал 1947 г. органами милиции г. Казани зарегистрировалось 35 уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними².

В справке зампреда исполкома Ленинского района Казани отмечалось, что за первый квартал 1948 г. в детские комнаты милиции поступили уже 153 ребенка, в том числе за нарушение правил передвижения на трамваях – 80 человек, за хулиганство – 37, за уличную торговлю – 19, за нищенство – 15.

Одной из самых эффективных форм предотвращения детской преступности в военные и послевоенные годы стало возрождение института патронирования (передача детей на воспитание в семьи), который был отменен в первые годы советской власти. В 1941-1945 гг. сотни детей-сирот в Татарстане были устроены на воспитание в семьи. Государственные инстанции уделяли этому вопросу повышенное внимание. При исполкомах Советов создавались соответствующие комиссии. Благодаря таким мерам в 1943 г. в Татарстане было усыновлено 200 сирот³, в 1944 году – 245 детей и охвачено опекуном 507 человек⁴.

После войны какой-либо денежной или другой поддержки со стороны государства не предусматривалось, поэтому усыновлений в пер-

¹ ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 5. Д. 146. Л. 102-104.

² НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 553. Лл. 8, 29.

³ Там же. Д. 323. Л. 18.

⁴ Там же. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 60. Л. 52.

вые послевоенные годы было немного. Так, на 1 января 1947 г. по республике оставалось неустроенными 1949 детей-сирот, в том числе в Казани 893 человека. Как видно, городские и районные исполкомы, а также отделы народного образования первоначально достаточно формально относились к выполнению закона о патронате. К тому же многие дети, переданные на воспитание, продолжали заниматься попрошайничеством. Например, Чугунов И. – сын погибшего воина на фронте Отечественной войны, в возрасте 9 лет (проживающий у своей тети), 17 апреля 1947 г. был задержан органами милиции на колхозном рынке. В результате выяснилось, что бродяжничать и попрошайничать его заставляла тетя. Такие факты имели место во многих районах республики, что свидетельствовало об отсутствии какого-либо контроля со стороны властных структур за положением детей, находящихся на опеке.

Основную роль в области ликвидации детской преступности играли органы НКВД (МВД). Нормативные документы регламентировали их функции: изъятие беспризорных, безнадзорных с улиц и их доставка в комнаты милиции и детские приемники-распределители, устройство в детские учреждения, на производство, в трудовые воспитательные колонии и т.д. По официальным данным, в 1944 г. в Татарстане имелось два приемника-распределителя: один – в Казани на 285 человек, другой – в Бугульме на 50 человек¹. В ведении подразделений НКВД (МВД) находилась также борьба с правонарушителями малолетних и осуществление различных мер юридической ответственности.

Особенности форм и методов преодоления детской преступности во многом определялись значительной ролью органов внутренних дел. Специфика их работы, как правило, не была рассчитана на детский контингент и предопределяла приоритет карательных мер решения проблемы в ущерб воспитательным методам. Карательно-репрессивные меры в отношении подростка, совершившего проступок, создавали замкнутый круг. Оступившись и попав в криминальную среду, ребенок обычно не мог выйти из нее. Государственная политика в этой сфере, пытавшаяся каким-то образом улучшить ситуацию с подростковой де-

¹ Кабирова А.Ш. Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. – Казань, 2011. – С. 201.

виацией, фактически способствовала ее росту.

Профилактика детской преступности оставалась в центре внимания органов власти и в 1950-е гг. Доказательством этого является принятое Президиумом Верховного Совета Татарской АССР постановление от 22 июля 1950 г., по которому предусматривалось усиление борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, выявление детей, оставшихся без родителей, оказание им материальной помощи и устройство на патронат, опекунов в детские учреждения. Через два года, 30 мая 1952 г. Совет Министров ТАССР принял дополнительное постановление «О мерах по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».¹ В дальнейшем именно эти нормативные документы стали основными актами в борьбе с детской преступностью.

Таким образом, в 1941–1950-е гг. профилактика и борьба с детской преступностью являлась весьма актуальной и насущной проблемой. Государственная политика была направлена на ликвидацию негативных тенденций, на преодоление возрастающих показателей детской девиации. Особое внимание уделялось усовершенствованию профилактической и карательно-репрессивной системы. Однако в годы военного лихолетья решить вышеотмеченную задачу не удалось. Лишь относительная стабилизация социально-экономического развития республики в 1950-е гг. способствовала преодолению столь опасного социального явления.

Бутинов К.В.,

Казанский юридический институт МВД России

ППШ – ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

7,62-мм пистолет-пулемёт образца 1941 года системы Шпагина (ППШ) – советский пистолет-пулемёт, разработанный в 1940 году конструктором Г.С. Шпагиным под патрон 7,62×25 мм ТТ и принятый на вооружение Красной Армии 21 декабря 1940 года. ППШ являлся основным пистолетом-пулемётом советских вооружённых сил

¹ НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 755. Л. 5.

в Великой Отечественной войне.

В 1940 году Наркомат вооружения дал техническое задание оружейникам на создание пистолета-пулемёта, близкого или превосходящего по тактико-техническим характеристикам пистолет-пулемёт ППД-34/40, но более технологичного и адаптированного к массовому производству (в том числе на неспециализированных машиностроительных предприятиях).

К осени 1940 года на рассмотрение были представлены конструкции пистолетов-пулемётов Г.С. Шпагина и Б.Г. Шпитального.

Первый ПППШ был изготовлен 26 августа 1940 года, в октябре 1940 года была изготовлена испытательная партия – 25 штук.

В конце ноября 1940 года, по результатам полигонных испытаний и технологической оценки предъявленных к рассмотрению образцов ПППШ был рекомендован к принятию на вооружение.

21 декабря 1940 г. пистолет-пулемёт системы Шпагина образца 1941 г. был принят на вооружение Красной Армии. До конца 1941 г. было изготовлено более 90000 шт. За 1942 г. фронт получил 1,5 млн пистолетов-пулемётов.

Живучесть сконструированного Шпагиным образца была проверена 30000 выстрелов, после чего пистолет-пулемет показал удовлетворительную кучность стрельбы и исправное состояние деталей. Надежность автоматики проверялась стрельбой под углами возвышения и склонения в 85°, при искусственно запыленном механизме, при полном отсутствии смазки (все детали промывались керосином и насухо протирались ветошью), отстрелом без чистки оружия 5000 патронов. Все это позволяет судить об исключительной надежности и безотказности оружия наряду с высокими боевыми качествами¹.

После окончания войны, в начале 1950-х годов ПППШ был снят с вооружения Советской Армии и постепенно заменён автоматом Калашникова. Несколько дольше он сохранялся на вооружении тыловых и вспомогательных подразделений, частей внутренних войск и железнодорожных войск. На вооружении подразделений военизированной охраны состоял, по меньшей мере, до середины 1980-х годов.

¹ Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия. – М., 1990. – С. 149.

Также в послевоенный период ППШ в значительном количестве поставлялся в дружественные СССР страны, длительное время состоял на вооружении армий различных государств, использовался нерегулярными формированиями и на протяжении XX века применялся в вооружённых конфликтах по всему миру.

На данный момент продаётся гражданским лицам как охотничий карабин для любительской стрельбы с незначительными доработками (переводчик огня подварен в положение для одиночных выстрелов, в магазине установлен ограничитель на 10 патронов, сделано кернение дульного среза и чашки затвора в районе ударника).

Виноградова О.П.,

кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ УРАЛА ПО БОРЬБЕ С БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ И БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Правонарушения несовершеннолетних на сегодняшний день относятся к числу проблем, вызывающих особое внимание как общества, так и государства, причины чего необходимо искать, в первую очередь, в обществе, государстве, социальной среде. Отсюда возникает необходимость обращения к историческому опыту противодействия и профилактики такого негативного социального явления, как беспризорность и безнадзорность, а также разработки системы профилактики и предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних, поскольку дети как наименее защищенная часть общества нуждаются в преимущественной правовой защите. Причины такой социальной беды, как безнадзорность и беспризорность, кроются как в социально-политических, так и правовых аспектах функционирования государства. Важнейшую роль в решении этой беды играет институт семьи, а также уровень развития общественной морали и социальной защищенности каждого гражданина.

Одним из наиболее страшных и тяжелых последствий Великой Отечественной войны стала детская беспризорность и безнадзорность. Из-за военных действий повсеместно в сложных условиях проводилась эвакуация гражданского населения, при этом тысячи советских граждан погибли, а их дети и дети, потерявшиеся в пути во время эвакуации, становились беспризорными. В годы войны сироты составляли значительную часть контингента беспризорных и безнадзорных. Массовая военная и трудовая мобилизация, как мужчин, так и женщин, способствовала росту детской беспризорности и безнадзорности. Оставшиеся в тылу большую часть дня были заняты на производстве, в связи с чем дети были оставлены без необходимого присмотра. В стране ощущалась острая нехватка квалифицированных педагогических кадров. Школьные учителя были перегружены, детские дошкольные учреждения частично сокращены, частично заняты госпиталями.

Из-за голода тысячи подростков в поисках пропитания уходили из семей и направлялись в относительно благополучные районы страны. Из-за плохого питания увеличилось число бежавших несовершеннолетних из детских домов, ремесленных училищ, мест трудоустройства. В числе беспризорных и безнадзорных детей в ряде случаев оказывались дети, чьи родители были подвергнуты политическим репрессиям. Неудовлетворительное состояние работы ряда детских домов было отмечено еще в предвоенное время. Например, в докладе Прокурора СССР В.М. Бочкова заместителю председателя СНК СССР Р.С. Землячке от 12 апреля 1941 г. отмечались факты плохой воспитательной работы, необеспеченности детей продуктами питания, одеждой, обувью, денежных растрат и хищений, совершенных сотрудниками детских домов и т.д.¹ Большое значение имели и субъективные факторы, детерминированные детской психологией: желание принимать участие в боях с фашистскими захватчиками, самостоятельно вести розыск родных и связанные с этим побеги из детских учреждений.

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, предупреждение правонарушений несовершеннолетних были одними из

¹ Чашников В.А. Деятельность органов милиции на Урале в период Великой Отечественной войны: монография. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010 – С. 43.

важнейших задач милиции в течение всей истории ее существования. Так, согласно первой инструкции, изданной в РСФСР в 1918 г., милиционерам, в дополнение к общим обязанностям по охране революционного порядка и борьбе с преступностью, вменялось отсылать в помещения милицейского района заблудившихся и подкинутых детей, а также удалять детей с опасных мест берегов реки. Положение о детской социальной инспекции обязывало милицию оказывать активное содействие братьям и сестрам социальной помощи (инспекторам). Милиция должна была выискивать и изымать детей из трущоб, подвалов, с улиц, забирать от жестоких родителей и опекунов, задерживать несовершеннолетних, занимающихся нищенством, проституцией и спекуляцией, и направлять их не в общие участки милиции, а в детские приемные пункты, распределители¹.

В отделах уголовного розыска управлений милиции специальные работники по борьбе с преступностью несовершеннолетних введены приказом НКВД СССР от 7 июня 1935 г., определявшим меры по исполнению постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»². На эти должности разрешалось назначать «лиц, имеющих оперативный стаж и опыт работы с детьми»³. Органам милиции поручалось организовать и обеспечить систематическое изъятие с улиц беспризорных, безнадзорных и заблудившихся детей, организовывать борьбу с хулиганством со стороны детей и подростков на улице, а также нищенством, спекуляцией, приставанием к гражданам, привлекать к административной ответственности родителей и опекунов за оставление без присмотра детей. Циркуляром ГУКРМ НКВД СССР от 3 сентября 1935 г.

¹ Тропин Д.Н. Создание подразделений по делам несовершеннолетних: исторический аспект // История органов внутренних дел России: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – Вып. 5. – С. 222.

² Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 9.

³ История милиции России (1917–1980-е годы): хрестоматия / сост. М. Ю. Гребенкин, Б. И. Кофман, С. Н. Миронов. – Казань, 2002; История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.: сб. документов / под ред. С.А. Голупского. – М., 1955; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Полякова. – М., 1953.

начальники управлений рабоче-крестьянской милиции республик, краев и областей обязывались ежеквартально представлять в союзный наркомат внутренних дел доклады о проделанной работе по борьбе с детской преступностью, безнадзорностью и беспризорностью¹.

Были упразднены комиссии по делам несовершеннолетних, а на органы милиции возложена борьба с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних. Милиции поручалось усилить борьбу с хулиганством на улицах со стороны детей и подростков, предоставлялось право налагать штраф на родителей на сумму до 200 рублей за озорство и уличное хулиганство их детей, доводить до сведения родителей об отсутствии надзора с их стороны за поведением детей. Народным комиссариатом внутренних дел СССР 28 июня 1935 г. утверждена Инструкция о порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей, которой предусматривалось создание комнат для приема детей (детских комнат милиции). С этого момента начался первый этап в организации работы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и правонарушениями. Подразделения по делам несовершеннолетних были образованы в аппаратах уголовного розыска в годы Великой Отечественной войны. В течение войны был принят ряд нормативно-правовых актов, определивших меры борьбы с беспризорностью несовершеннолетних. В постановлении «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», принятом 22 января 1942 года СНК СССР, отмечалось, что забота о беспризорных детях и борьба с беспризорностью и безнадзорностью являются важнейшим общегосударственным делом².

В соответствии с постановлением «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. отделению, созданному в составе отдела уголовного розыска Главного управления милиции НКВД СССР, поручалась разработка

¹ К 80-летию уголовного розыска: Краткий обзор истории становления и развития уголовного розыска на Урале // Вестник Главного управления внутренних дел Свердловской области. – 1998. – № 4(9). – С. 91.

² Смирнова Н. В. Деятельность органов НКВД–МВД СССР в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области. 1941–1949 гг. (Историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 12.

мероприятий по борьбе с детской преступностью, хулиганством, безнадзорностью и наблюдение за работой по этим вопросам на местах. Аналогичные отделения функционировали в отделах уголовного розыска управлений милиции НКВД союзных и автономных республик, управлениях краев, областей, крупных городов и подразделениях транспортной милиции Урала.

Таким образом, милиция Урала, принимая непосредственное участие в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в годы войны, своей деятельностью способствовала тому, что дети, потерявшие родителей, были окружены всеобщим вниманием и заботой, имели все необходимое для нормальной жизни и учебы, выросли и не вспоминали об ужасах пережитой ими Великой Отечественной войны.

Галиуллина Р.Х.,

кандидат исторических наук, доцент

Казанский юридический институт МВД России

**ПРОФЕССОРА И СТУДЕНТЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Г.Н. ВУЛЬФСОНА)**

В 2010 году были опубликованы воспоминания профессора Казанского государственного университета доктора исторических наук Григория Наумовича Вульфсона (22.04.1920–04.11.2001). «Страницы памяти»¹ – такое название дал автор мемуарам, которые большей частью были надиктованы ученице Юлии Анатольевне Лексиной – в то время аспирантке кафедры отечественной истории до XX века, сотруднице научно-библиографического отдела Научной библиотеки КГУ, близкому другу семьи Вульфсонов-Бакеевых ныне кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Основная часть воспоминаний была записана летом 1998 года. Со слов Ю.А. Лексиной, Григорий Наумович, восстанавливая события

¹ Вульфсон Г.Н. Страницы памяти / сост., подготовка текста и подбор иллюстраций Ю.А. Лексиной; лит. редакция Ю.А. Балашова. – Казань: Kazan-Kazan, 2010. – 232 с.:илл.

более чем полувековой давности, не обращался ни к каким записям, полагаясь исключительно на свою память. Только два или три раза воспользовался опубликованными материалами: «он позволил себе взглянуть в свои же воспоминания, написанные совместно с Муньковым», когда речь шла о деятельности университета во время Отечественной войны¹. Подобный подход к написанию воспоминаний был для него принципиальным: Григорий Наумович хорошо представлял особенности жанра мемуаров – источника личного происхождения, считал, что воспоминания основаны на весьма ненадежном с точки зрения памяти свидетельстве, кроме того отягощены субъективным мнением автора. Мастер-класс работы с источниками личного происхождения Григорий Наумович прошел под началом научного руководителя – блистательного историка профессора Московского университета С.С. Дмитриева². О работе с текстами личного происхождения, в частности, воспоминаниями, Г.Н. Вульфсон докладывал на Зимней школе, проведенной в 2000 году в стенах Казанского университета³. Ему принадлежат замечательные слова: «Имеет ли память право на ошибки? Конечно. «Ошибки памяти» были, есть и будут. Разного рода ошибки: хронологического порядка, неточное воспроизведение имен, фамилий, цитирования какого-то источника, передачи прямой и косвенной речи, воспроизводимых по памяти. Разумеется, исследователь должен работать над исправлением «ошибок памяти». Чем обстоятельнее будет вестись работа в этом направлении, тем выше будет степень достоверности мемуарного источника». Мог ли представить Григорий Наумович, что факт Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 над фашизмом будет подвергнут переоценке? Ду-

¹ Николай Петрович Муньков – близкий друг Григория Наумовича с детства, одноклассник (вместе учились в средней школе № 4 г. Казани), однокурсник (с 1939–1941 учились на историко-филологическом факультете), кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Казанского педагогического университета. (Вульфсон Г.Н., Муньков Н.П. Страницы памяти // Во имя отчизны: Казанский университет в годы Великой Отечественной войны. – Казань, 1975. – С. 42–63).

² Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значения их исторических источников // Вопросы архивоведения. – 1965. – № 3. – С. 45–46.

³ Вульфсон Г.Н. Методика работы с текстами личного происхождения // Сотворение истории: Человек. Память. Текст: цикл лекций / отв.ред. Е.А. Вишленкова. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 104–117; Вульфсон Г.Н. Страницы памяти / сост., подготовка текста и подбор иллюстраций Ю.А. Лексиной; лит. редакция Ю.А. Балашова. – Казань: Kazan-Kazan, 2010. – С. 193–205.

маю, предполагал. Он был историком, и всей своей профессиональной деятельностью содействовал сохранению исторической памяти о фактах, событиях, людях, которые являлись предметом не только его научных изысканий, но и личной жизни.

Третья глава воспоминаний «Студент Казанского университета» описывает события в том числе и Великой Отечественной войны. В августе 1939 года Григорий Вульфсон принял решение стать историком: с проходным баллом абитуриента историко-филологического факультета Ленинградского университета был зачислен в студенты недавно открытого в Казани исторического факультета (в 1939 году). Огромное впечатление на 19-летнего первокурсника оказало первое собрание 1 сентября 1939 года в аудитории № 50 биологического факультета. Именно тогда он и его сокурсники познакомились с основным педагогическим составом исторического факультета: деканом доцентом к.и.н. А.П. Плакатиным, доцентом В.И. Пономаревым, доцентом М.Д. Бушмакиным, Е.И. Устюжаниным. Преподаватели, главным образом выпускники императорских университетов, люди высокой эрудиции и профессионального отношения к делу, не все имели научные степени и звания, поступив на службу в Казанский университет, активно занялись научной деятельностью. Единственным, кто имел научное звание и степень, был декан факультета – А.П. Плакатин. В 1947 году Устюжанин защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата исторических наук. Первый набор студентов был сильным, слабо учились единицы. Особо отметил мемуарист подготовленность и серьезное отношение к учебе старших по возрасту сокурсников – принятых на исторический факультет партийных работников: Ивана Ионова – заместителя секретаря партбюро университета, сталинского стипендиата, Сергея Бурматина – молотовского стипендиата. Они и декан факультета «всеобщий любимец» Александр Павлович Плакатин одними из первых ушли на фронт и погибли – так с горечью об утрате вспоминает Вульфсон.

Григорий Вульфсон со школьной скамьи вел активный творческий образ жизни. Вместе с Николаем Муньковым занимался в научном студенческом кружке под руководством В.И. Пономарева – учени-

ка профессора Казанского императорского университета Д.А. Корсакова. Школьное увлечение – издание стенной газеты – продолжилось и в университете. Григорий Вульфсон вплоть до ухода на фронт был главным редактором первой факультетской стенной газеты «Историк», публиковался он и в университетской многотиражке «Ленинец», сотрудничал с ответственным секретарем многотиражки Леонидом Тузовым – студентом географического факультета. В 1940 году Г. Вульфсон был избран членом комитета комсомола университета. Отличная учеба и активная научная и общественная деятельность были оценены руководством университета: с начала 1940–1941 учебного года он стал молотовским стипендиатом, это позволило ему не только помогать семье (он был старшим сыном), но и начать собирать личную библиотеку.

«Мирная работа, мирная учеба, мирная жизнь оборвались ранним воскресным утром 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война. Сознавали ли мы в то воскресное утро, что несет та война советскому народу? Возникла тревога, но паники не было. С самого начала мы верили, что враг будет разбит, победа будет за нами!», – вспоминал Вульфсон. Заканчивалась летняя экзаменационная сессия. Каникулы у студентов Казанского университета так и не начались, для выполнения сельскохозяйственных работ были созданы студенческие бригады. Трудились все лето, а некоторые бригады и всю осень. По возвращении в Казань преподаватели и студенты университета занялись пошивом рукавиц, жилетов и чулок для бойцов Красной армии из остатков – меховых лоскутов и обрывков мехового производства. Особую роль в организации этого полезного дела сыграл доцент географического факультета С.Г. Каштанов.

Первые три месяца войны были особенно тяжелыми. Это чувствовалось и в Казани. Цены на продукты резко поднялись. В стране проходила массовая мобилизация. С исторического факультета ушли на фронт преподаватели: А.П. Плакатин, И.С. Шевцов, А.А. Фатхеев; студенты члены партии: И. Антонов, С. Бурматин, И. Ионов, девушки-комсомолки: Ф. Романова, М. Кондюрина, Т. Сайфуллина, Н. Кондратенко, С. Исхакова, М. Клементьева. Сталинские и молотовские стипендиаты получили бронь. Кто-то возможностью не пойти на

фронт воспользовался. 22 апреля 1942 года Григорий Вульфсон – молодотский стипендиат, ушел добровольцем на фронт, был направлен рядовым 10-й отдельной комсомольской лыжной бригады. После тяжелого ранения под Харьковом (19 марта 1943 года) он был эвакуирован сначала в Пензу, затем Казань (лето 1943 года). После выздоровления Г.Н. Вульфсон продолжил учебу (осень 1943), работу – в 1944 – в качестве научного библиографа, с 1 сентября 1945 – в качестве ассистента кафедры СССР в родном университете, вплоть до своей смерти 4 ноября 2002 года.

Осенью 1941 года комитет комсомола Казанского университета стал называться университетским комсомольским штабом. В это время Казань стала местом эвакуации, а Казанский университет – местом размещения и работы эвакуированных сотрудников ряда институтов Академии наук СССР. Осенью в Казань прибыли академики С.И. Вавилов, И.М. Виноградов, Б.Д. Греков, Г.М. Кржижановский, А.Н. Крылов, С.С. Наметкин, А.Н. Несмеянов, Е.В. Тарле, Е.А. Чудаков.

Опустевший за месяцы мобилизации педагогический состав университета пополнился не просто квалифицированными педагогами, а мастерами своего дела: докторами наук, академиками. Студентам Казанского университета по стечению неблагоприятных обстоятельств представилась уникальная возможность получить отменные знания под началом профессиональных ученых с мировым именем. Посчастливилось и студентам историко-филологического факультета. Им читали лекции, проводили семинарские занятия академики: Б.Д. Греков – исследователь Русской Правды, автор книги «Киевская Русь»; Е.В. Тарле – автор книг о Наполеоне, Талейране, нашествии Наполеона на Россию; Е.А. Косминский – историк-медиевист, член-корреспондент Академии наук СССР; Л.Н. Иванов – профессор, член-корреспондент Академии наук; профессора: Е.Б. Поршневу, М.В. Левченко, В.Т. Дитякин.

Фактически занятия в университете возобновились с января 1942 года в промерзших неотопливаемых помещениях. Эвакуированные профессора и академики читали лекции не только студентам, но и жителям города. Академик Тарле запомнился своей публичной лекцией «Гитлеровщина и Наполеон». Учебный процесс для преподава-

телей и студентов сопровождался выполнением посильной помощи фронту и тылу. На подступах к Казани были прорыты противотанковые траншеи, были собраны средства для строительства военной техники (один из примеров тому – танк «Советский студент»), проводились хозяйственные работы в городе по расчистке улиц, трамвайный путей, оказывалась помощь размещенным в Казани госпиталям, для поднятия боевого духа проводились концерты. На концертах выступали не только студенты, но и преподаватели университета. Бессменными конферансье были студенты Н.П. Муньков и Стелла Владимировна Писарева – ныне директор Музея университета К(П)ФУ.

«Нельзя перечислить все большие и малые дела университета», – писал Вульфсон. Усилия и напряжение оправдывались, всем было тяжело – страна вела ожесточенную битву с фашизмом. Но жизнь продолжалась. Создавались семьи, рождались дети, университет чем мог и как мог помогал обустроить быт студентов, фронтовиков, преподавателей, обеспечить работой или дополнительным заработком. В канун нового 1944 года впервые за годы войны была устроена первая новогодняя елка: вначале были приглашены сотрудники университета, дети сотрудников университета и сотрудников медицинского факультета: «мы гостеприимно принимали их, зная, какую благородную работу выполняют родители ребят в тяжелые годы войны». По праздникам в актовом зале устраивались танцы, на которые приходили студенты Казанского авиационного института.

Вопреки войне продолжалась и научная деятельность университета: в начале 1942 года на ученом совете историко-филологического факультета состоялась защита кандидатской диссертации соискателя Академии наук Е.Н. Седовой, посвященной крестьянским волнениям в ответ на реформу 1861 года. В диспуте наряду с официальными оппонентами академиком Е.В. Тарле и профессором Б.Ф. Поршневым выступил студент Г.Вульфсон. В годы войны были защищены две диссертации на степень кандидата исторических наук – М.Д. Бушмакиным и Н.П. Шкляевым. «Рост и укрепление факультета были реальными, – отмечал Вульфсон, – и это поднимало настроение. Но еще больше оно поднималось от того, что наша армия наступала».

В начале ноября 1944 года прошло юбилейное празднование 140-летия Казанского университета. Указом Президиума Верховного Совета СССР семнадцать сотрудников университета за заслуги в подготовке кадров и научную работу были награждены орденами и медалями. Орденом Ленина награждался один человек – доктор математических наук, член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Н.Г. Чеботарев. Сотрудниками университета подобный акт воспринимался как общий успех. Торжество, по словам Вульфсона, «закончилось очень хорошо: с ужином и шнапсом».

Через год, в 1945 году, два события: подготовка к государственным экзаменам, написание дипломной работы (Вульфсон был единственным выпускником, который вызвался писать и защищать дипломную работу в 1944–1945 учебном году) и Великая Победа – стали главными в жизни Григория Наумовича. «Сообщение о Победе было передано в ночь с 8 на 9 мая, и уже в четыре часа утра во дворе университета собралось множество народа. [...] Мы быстро выскочили во двор, но пошли не в здание университета, а на Баумана. [...] люди радовались, обнимались, целовались. Многие не могли сдерживать слез. [...] А в десять утра в переполненном актовом зале университета состоялся митинг по случаю Великой Победы. [...] на другой день началась университетская жизнь в новых, мирных условиях».

Страшнее беспамятства – искажение памяти. Поиск документов о войне, их осмысление, объективная и грамотная интерпретация и, что особенно важно, публикация источников, проведение исследований становятся неотъемлемой частью профессии историка. Пример тому аккуратно написанные и квалифицированно подготовленные к публикации «Страницы памяти» профессора Казанского университета д.и.н. Г.Н. Вульфсона. Обращение к его мемуарному наследию поможет отчасти реконструировать особенности жизни, быта, профессиональной деятельности преподавателей и студентов Казанского университета, воспроизвести их переживания в годы войны в удаленном от боевых действий советском тыловом городе и, таким образом, сохранить память о войне.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТАТАРСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала для органов внутренних дел Татарстана серьезнейшим экзаменом на патриотизм и профессионализм.

Из органов НКВД Татарской АССР в июне 1941 г. ушли на фронт 24, а в июле – 69 сотрудников. Сотрудник уголовного розыска Никитин в рапорте в июле 1941 года писал: «Услышав о нападении фашистов на мою Родину, я, сын Советского Союза, считаю своим гражданским долгом защищать Родину до последнего дыхания. Прошу командование послать меня на фронт»¹.

В 1942 году в Красную Армию было направлено уже почти тридцать процентов сотрудников ОВД Татарстана. В целом же в годы войны из органов внутренних дел республики на фронт ушли около 500 человек.

Директивы СНК СССР поставили задачи укрепить тыл страны, обеспечить усиленную работу предприятий, организовать охрану важнейших объектов жизнеобеспечения, вести беспощадную борьбу с дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов. Органам внутренних дел вменялось в обязанности пресечение военного и трудового дезертирства, паникерства, провокационных слухов, решительная борьба с нарушителями закона, уголовными элементами, с хищениями эвакуированного имущества, обеспечение нормальной эвакуации населения и оборонных объектов.

С первых дней войны Татарстан стал одной из тыловых баз страны. Здесь было сформировано несколько стрелковых дивизий. Республика приняла более семи десятков предприятий, эвакуированных из западных регионов. Оборонные заводы и фабрики республики выпускали военные самолеты, гранаты, мины, парашюты, десантные корабли и другую, крайне необходимую фронт, продукцию. По-

¹ На страже порядка. – Казань, 1997. – С. 98.

скольку в Казани сосредоточивалось немало оборонных предприятий, не исключены были налеты на город вражеской авиации. Органы внутренних дел серьезно готовились к отражению нападений с воздуха. Милиция в случае налета принимала меры к прекращению движения лишнего транспорта, к закрытию торговых объектов, следила за тем, чтобы в это время не поднимали голову преступники. В этом работникам правопорядка помогали создаваемые группы самозащиты, бригадмилыцы. В задачу милиции входило также тушение пожаров, помощь тем, кто пострадал от бомбежки, сохранение имущества в тех домах, которые были разрушены.

Однако учебная тревога в Казани в сентябре 1941 года показала, что в некоторых местах явно недооценивали подготовку к работе в условиях воздушного налета. В милицию с началом войны пришло много новых людей, которых надо было учить, инструктировать, проверять их готовность к тревоге. Промахи руководством милиции города были расценены как опасные сигналы благодушия и беспечности. По итогам учебной тревоги были приняты меры.

В октябре 1941 года Совет Народных Комиссаров ТАССР принял постановление о введении на территории республики светомаскировки. На полный ее режим переводились города, а также территории железной дороги Урмары – Казань – Высокая Гора и ряда сельских районов. Контроль за исполнением возлагался на органы внутренних дел.

Сложнейшей задачей для всей республики, в том числе и для работников милиции, была четкая организация приема и размещения эвакуированного в Татарстан населения западных районов страны. Десятки тысяч эвакуированных, более 70 промышленных объектов приняла столица республики. В связи с интенсивной миграцией населения в республику был ужесточён паспортный контроль. Крайне жёстко велась работа по выявлению тех, кто попадал под паспортные и въездные ограничения. Реализация строжайших циркуляров НКВД, неисполнение которых грозило наказанием «по закону военного времени», легла на хрупкие женские плечи. В военные годы в «паспортных столах» трудились женщины, они вели большую работу по розы-

ску пропавших людей¹.

Личный состав органов внутренних дел имел большой некомплект – сотни сотрудников по призыву и добровольцами ушли на фронт. В этих условиях работа наружной службы милиции была переведена с трех на две смены – по двенадцать часов. На военное время были отменены отпуска. Ужесточились требования к дисциплине личного состава². В милицию на смену сотрудникам, которые воевали на передовой, пришли женщины – их жены, сестры, невесты. Успешно работали в эти годы начальник отдела уголовного розыска Л.М. Новоселова, начальник паспортного стола Е.М. Бородецкая и другие. Ушедших на фронт заменяли ветераны. На слете отличников милиции Казани пенсионер ОВД Шагидуллин заявил: «Началась война, я чувствую, что у меня кровь кипит, я не могу больше сидеть дома. Мои товарищи уходят на фронт, и я считаю своим долгом снова вернуться в милицию»³.

В 1941 году в Казань была переправлена центральная кладовая Государственного банка СССР. Кладовую разместили в помещении республиканской конторы Госбанка ТАССР. Охрана этих огромных ценностей была поручена подразделению внутренних войск НКВД. Рядовой состав охраны находился на казарменном положении в помещении Госбанка. В октябре 1943 года ревизия обнаружила недостачу мешка ветхих денежных купюр – два миллиона рублей банкнотами в десять червонцев. Оказалось, что в преступлении замешано 15 человек, а деньги успели разойтись по республике. Однако в итоге кропотливой работы почти все деньги, за исключением двухсот тысяч рублей, удалось разыскать и вернуть банку.

В связи с эвакуацией предприятий, размещением их без надлежащей охраны оживились любители легкой наживы. Из Москвы в Чистополь эвакуировали «Второй часовой завод». В цехе № 10 из дорогостоящего аппарата похитили линзу, в результате чего встала половина цехов. Линза была уникальная, такие делались до войны толь-

¹ Управлению паспортно-визовой службы МВД Республики Татарстан – 70 лет / сост. Ю.А. Андреева. – Казань, 2002. – С. 27.

² Шарафутдинов Г.К. Пока живу, помню. – Казань: РИЦ «Титул», 2002. – С. 134.

³ На страже порядка. – Казань, 1997. – С. 101.

ко в Германии. Сотрудникам милиции пришлось изрядно потрудиться, прежде чем преступники были задержаны, а уникальная линза возвращена заводу. Участники этой операции были награждены: задержавший похитителей старший оперуполномоченный Рыбалкин был удостоен медали «За отвагу», а его руководитель Х.Г. Мухамадеев был награждён денежной премией.

Важным участком работы сотрудников милиции Татарстана стала борьба с дезертирами. О том, насколько она была серьезной, можно представить по некоторым фактам тех лет¹. В 20 километрах от села Юхмачи находилась железная дорога, по которой на запад шли воинские эшелоны. Из них иногда выпрыгивали те, кто трусил, и скрывались в обширных здешних лесах. Жили грабежами и разбоем. Участковый инспектор милиции в селе Юхмачи Алькеевского района Андрей Васильевич Юрлин шесть раз подавал заявления в военкомат с просьбой направить его в действующую армию. Но из-за нехватки кадров его оставили работать в своём селе. Облавы, перестрелки с дезертирами стали для Юрлина буднями. Наиболее драматичной была история, связанная с дезертирами отцом и сыном Бичишевыми. Скрываясь в лесу, ради мешка муки зверски убили колхозника, отрубив ему голову топором. Бичишевы решили расправиться с участковым. Устроили засаду, но в нее попал пожарный, ехавший на лошади Юрлина, он был убит выстрелами из дробовика. Ни на день не прекращал поисков Юрлин, и вот – преступники были застигнуты врасплох в землянке. В перестрелке был убит Бичишев – старший. Младшему же удалось скрыться, но ненадолго, Юрлин настиг его в поле.

Оперативному составу органов милиции страны в июне 1944 года был объявлен приказ заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2 ранга Круглова: «За находчивость и умение задержания 4 вооруженных дезертиров, совершивших два убийства с ограблением, приказываю: участковому Камскоустыинского РО НКВД Татарской АССР сержанту Потапову объявить благодарность и выдать денежную премию в размере месячного оклада...»².

¹ На страже порядка – Казань, 1997. – С. 96.

² На страже порядка. – Казань, 1997. – С. 104.

Несмотря на тяжелейшие условия военного времени и уход значительной части членов довоенных «бригад содействия милиции» (БСМ) в ряды РККА, общее число БСМ из года в год росло. В конце 1941 года в десяти отделениях Казанского гарнизона милиции еще не было ни одной «бригады содействия», а к концу 1943 года их насчитывалось уже 84 общей численностью 1140 человек.

Важное значение приобрел в это время вопрос о боевой подготовке резервов армии, так как фронту требовалось все большее количество подготовленных кадров. В целях военной подготовки обучение было организовано по 67-часовой программе, проводились тактические занятия, стрельба из личного оружия. Изучались действия одиночного бойца, отделения во всех видах боя, обучали копать окопы, сооружать укрытия. Отрабатывались приемы борьбы с танками, изучалось устройство стрелкового оружия. Сотрудники ОВД республики готовились отражать нападение врага на родную землю¹.

Эффективную помощь уголовному розыску в расследовании преступлений в годы войны оказывала кинологическая служба. Если в первой половине 1941 года в Казани служебно-розыскные собаки применялись в 36 случаях и помогли раскрыть 25 преступлений, то во второй половине 1941 года они применялись 58 раз и помогли раскрыть 52 преступления. В 1942 году НКВД Татарской АССР занял первое место в СССР по эффективности работы служебно-розыскных собак и их проводников. За успешное раскрытие преступлений Народный комиссариат внутренних дел СССР наградил кинолога Чигилева именными часами, а других отметил денежной премией.

В годы войны отдел уголовного розыска Управления милиции Казани возглавлял А.В. Дианов. Выписка из характеристики, выданной ему в мае 1945 года: «Наряду с организационной работой тов. Дианов принимает непосредственное участие в наиболее серьезных операциях по раскрытию крупных преступлений, проявляя при этом смелость, находчивость и энергию. Им лично в 1944 году раскрыто 6 убийств, в том числе убийство отца профессора Рахлина, убийство работницы Самойловой, труп которой был найден в расчлененном

¹ Ботов Б.А. Воспоминания о былом. - Казань: Издательский дом «Титул – Казань», 2008. – С. 39.

виде, убийство Мустафиной, раскрытие которого потребовало большого умения и искусства, и 12 других крупных уголовных преступлений. Большая работа проделана им до 1944 года, когда он работал начальником ОБХСС и лично вскрыл ряд серьезных хищений, в частности группу расхитителей на химкомбинате в числе 14 человек, группу похитителей продкарточек в количестве 10 человек»¹.

В целом в годы войны милиция Казани уверенно контролировала ситуацию в столице республики. В 1944 году в городе была резко – на 42% – снижена общая преступность, в том числе грабежи – на 60%, кражи – на 37%. Разбоев и грабежей во втором полугодии 1944 года не было зарегистрировано совсем. Раскрываемость преступлений в этом году с 61% в первом квартале была доведена до 80% в четвертом квартале.

Огромная работа легла на плечи работников Государственной автомобильной инспекции. Велась подготовка водителей к работе в условиях военного времени. Каждый гражданский шофёр должен был приобрести навыки движения в колонне, знать флажковую сигнализацию, уметь ездить ночью с затемнёнными или потушенными фарами, уметь маскировать автомобиль. Надо было отправлять автотранспорт (грузовики) на фронт в таком техническом состоянии, чтобы они не подвели. Для нужд Красной Армии из Татарии в годы войны были отправлены сотни единиц автотехники. Оставшийся в республике транспорт был задействован на нужды военкоматов и формирующихся воинских частей, для эвакуированных предприятий и госпиталей.

Каждая авария в те годы расценивалась как «небольшая, но трещина в обороне страны», – отмечалось при подведении итогов работы ГАИ в 1941 г. Основными причинами происшествий на дорогах были управление автотранспортом в нетрезвом виде, превышение скорости, езда на неисправных автомашинах, без прав на управление, нарушение пешеходами правил дорожного движения, езда на буферах и подножках транспорта, вход и выход в трамвай во время его движения, игры детей на мостовой. Была поставлена задача устранения этих нарушений всеми работниками милиции, а не только со-

¹ На страже порядка. - Казань, 1997. – С. 121.

трудниками ГАИ. Бездействие в этом рассматривалось как халатность по службе¹.

Перестройка деятельности милиции в условиях войны коснулась ОБХСС (Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией). Главное внимание требовалось сосредоточить на усилении охраны народного достояния, нормированных продуктов, пресечении деятельности расхитителей, спекулянтов и фальшивомонетчиков. Под особый контроль были взяты заготовительные и снабженческие организации, предприятия пищевой промышленности и торговой сети². Из всех уголовных дел, возбуждаемых сотрудниками ОБХСС в это время в Казани, почти 30 процентов были связаны с хищениями продовольственных карточек. В 1943 году оперативники задержали жителя Москвы, приезжавшего в Казань, чтобы получать хлебные карточки на давно ликвидированную организацию. Карточки он через подставных лиц продавал на базаре. В 1942 году органы милиции Казани арестовали работников подпольной типографии, где изготавливались поддельные карточки на продукты, преступники похитили девять тонн хлеба. В войну буханка хлеба на «черном» рынке стоила, по современным расценкам, около 3 тысяч рублей. Военный трибунал приговорил главаря группы к расстрелу, остальные получили от четырёх до десяти лет.

В военное лихолетье остро встала проблема безнадзорности детей. Оставшиеся без отцов – ушедших на фронт, погибших на передовой, – практически без матерей, которые по две, а то и по три смены не выходили за проходные своих предприятий, дети были предоставлены сами себе, быстро попадали под влияние уголовников и пополняли преступную среду.

В 1941 г. Любовь Новосёлова была назначена младшим инспектором группы по ликвидации детской беспризорности. Она вспоминала: «Во время войны распорядок дня был такой: с 9 часов утра до 5 часов вечера, затем перерыв и вновь работа с 8 часов вечера до 2 часов ночи. И так каждый день, если нет никаких ЧП. Но бывало, что

¹ Госавтоинспекция Республики Татарстан. - Казань, 1996. – С. 17–21.

² На страже порядка. – Казань, 1997. – С. 109.

по двое и больше суток домой не приходили. Устанешь, изнемогаешь – так спать хочется. А в половине третьего ночи в клубе НКВД кино крутили, и туда стараешься попасть. А детей полно. В месяц пятьсот – шестьсот задержанных подростков. Тысячи беспризорников, голодные, полуодетые, вшивые. Кражи совершали потому, что кушать хотелось. Один пацанёнок смастерил «орудие преступления» – палочку с гвоздиком на конце. Он этой палочкой на рынке у торговки картофеля в авоську скидывал, чтобы младшего братика накормить»¹.

В связи с притоком эвакуированных в Казани и в других городах произошло резкое переуплотнение жилищ. Коммунальные учреждения не везде могли справиться с обслуживанием вновь прибывших и обеспечить бесперебойную работу бань, прачечных, санпропускников, снабдить население мылом. 1944 г. остался в памяти людей годом страшной эпидемии септической ангины, охватившей Татарстан. Долгие годы информация об этой болезни хранилась под грифом «совершенно секретно» и лишь недавно стала доступной для исследователей. От болезни погибли многие сотрудники органов внутренних дел Татарии.

В целом в годы войны органы внутренних дел Татарии уверенно контролировали ситуацию в республике².

Занимаясь охраной общественного порядка, борьбой с преступностью, органы внутренних дел жили и своей непростой внутренней жизнью. НКВД старалось проявлять заботу о быте сотрудников через улучшение питания за счет урожая с подсобных участков, ремонта обуви, одежды, заготовки дров, устройства детей в детские дошкольные учреждения.

Буквально с первых месяцев войны сотрудники органов внутренних дел Татарии включились во всенародное патриотическое движение – сбор средств в фонд обороны страны. Сами во многом нуждаясь, в июле 1941 г. решили ежемесячно отдавать фронту 5 процентов заработка. Сотрудники ГАИ передали в декабре 1941 года го-

¹ На защите будущего / сост. М.Н. Павлов, Э.А. Абдульманова, Н.С. Комкова, Г.А. Крылова. – Казань, 2000. – С. 21.

² Мугинов Р.Ш., Шерстнев И.Д. Наш генерал. Страницы жизни министра внутренних дел ТАССР генерал-лейтенанта Салиха Зелялетдиновича Япеева (1914–1993). – 2-е изд., перераб. – Казань: Издательский дом «Титул-Казань», 2014. – 312 с., с илл.

сударству 1099 рублей на постройку танковой колонны «Комсомолец Татарии». Сотрудники железнодорожной милиции ст. Вятские Поляны внесли в фонд обороны облигации госзайма на 4850 рублей. Совет жен сотрудников НКВД поддержал патриотическую инициативу и сдал на оборону Родины облигаций госзайма на 5 тысяч рублей. В начале 1943 г. в республике развернулся сбор средств на строительство авиаэскадрильи: работники органов внутренних дел, личный состав войск НКВД собрали более 1,3 миллиона рублей.

Милиция встречала вооруженное сопротивление, несла потери личного состава. При исполнении служебных обязанностей в годы войны погибли 10 сотрудников органов внутренних дел Татарстана¹.

Сотни сотрудников ОВД Татарстана в годы войны были удостоены различных наград Родины. Орденами Ленина были награждены 11 человек, 72 сотрудника были удостоены орденов Красного Знамени, 82 сотрудника – ордена Красной Звезды, 205 человек – медали «За боевые заслуги»².

Егошин И.В.,

кандидат педагогических наук

Уральский юридический институт МВД России

ВКЛАД СОТРУДНИКОВ УРАЛЬСКОЙ МИЛИЦИИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., развязанная фашистской Германией в отношении Советского Союза, является одним из самых героических периодов в истории нашей Родины. Тяжелые испытания, выпавшие на долю наших людей в эти годы, не смогли сломить дух советского народа. Немецкая армия стремилась уничтожить нашу страну, разрушить национальную культуру и государственность, физически истребить и поработить советских людей.

«Урал – опорный край державы!». Такая оценка нашего региона

¹ Мещерякова Л.А. «...И только память бесконечна». Книга памяти МВД Республики Татарстан. – Казань: Логос, 2005.

² На страже порядка. - Казань, 1997. – С. 125.

существует в народе. Признание советским, а впоследствии и российским народом вклада уральских тружеников в дело Победы над фашизмом нашло отражение в произведениях советских писателей и поэтов. Так, известный советский поэт Александр Твардовский в поэме «За далью даль» выразил признательность жителям уральского региона:

«Урал! Завет веков и вместе –
Предвестье будущих времен.
И в наши души, точно песня,
Могучим басом входит он –
Урал! Опорный край державы,
Её добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешний творец!¹»

Во время войны изменился характер и содержание работы органов правопорядка применительно к специфике военного времени, частично произошли изменения в структуре, а также в организационно-правовых формах деятельности. Так, 20 июля 1941 года Президиумом Верховного совета СССР был принят Указ об объединении Народного комиссариата государственной безопасности СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР, что позволило сконцентрировать все усилия в борьбе с агентурным аппаратом противника в нашем тылу, усилить охрану общественной безопасности страны².

Эвакуация людей из западных районов страны в ее восточные и юго-восточные районы способствует созданию на базе городских отделов милиции крупных областных городов (Свердловск, Пермь, Челябинск, Новосибирск и др.) городских управлений милиции.

Значительное расширение обязанностей милиции ставит перед сотрудниками правоохранительных органов Урала ряд первоочередных задач, которые ей необходимо было выполнять:

1) организация мобилизации транспорта и доставки автомо-

¹ Твардовский А.Т. За далью даль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00603991190105154629/>

² Советская милиция: история и современность (1917–1987). – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 159.

бильными хозяйствами их на сборно-сдаточные пункты;

2) пресечение действий диверсантов, мародеров, дезертиров;

3) организация борьбы с убийствами, грабежами, разбоями, мародерством, кражами из квартир эвакуированных, изъятие оружия у преступников и дезертиров;

4) выявление вражеской агентуры, дезертиров, распространителей ложных слухов;

5) организация работы паспортных столов: работа по розыску детей, потерявших связь с родителями; розыск лиц, с которыми родственники утратили связь, выдача пропусков населению для проезда по железной дороге¹.

Милиционеры Урала с первых дней войны пополняли ряды действующих бойцов Красной Армии. Из органов внутренних дел добровольцами ушли на фронт около 3500 уральцев, в том числе 600 человек из гарнизона города Свердловска². Так, например, значительному сокращению подвергся конный дивизион города Свердловска, т.к. большая часть его сотрудников ушла добровольцами на фронт. К началу войны на весь областной город из всего кавалерийского дивизиона остался лишь сводный взвод³. Из рядов Оренбургской милиции добровольцами в действующую армию ушли около 1800 сотрудников из разных районов области.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» с личным составом всех подразделений уральской милиции были проведены военные занятия, направленные на подготовку одиночных воинов. Сотрудники милиции учились стрелять из различного вида стрелкового оружия. С ними проводились специальные учения на местности, где они овладевали ме-

¹ Карагодина А.А. Некоторые аспекты деятельности милиции на Урале в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 4 (14). – С. 83.

² К 80-летию Уголовного розыска: краткий обзор истории становления и развития Уголовного розыска на Урале // Вестник Главного управления внутренних дел Свердловской области. – Екатеринбург, – 1998. – № 4 (9). – С. 91.

³ Милиция Урала в годы войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugvim.ru/virtualmuseum/zal-istorii-urala/organy-nkvd-nkgb-na-urale/militsiya.php>

тодами использования средств противохимической защиты. Дополнительно милиционеры отрабатывали операции по задержанию вооруженных преступников, а также овладевали методами борьбы с вражескими бронированными машинами, учились стрелять из минометов. Каждый сотрудник органов внутренних дел был практически готовым бойцом для фронта.

Усилия Государственной автомобильной инспекции областей Урала были направлены на проведение мобилизации автомобильного транспорта, тракторов, мотоциклов для нужд Красной Армии. Круглосуточно инспектора ГАИ осматривали и осуществляли проверку технического состояния автомобилей, подлежащих направлению в действующую армию. Стоит отметить количественную нехватку инспекторов Госавтоинспекции. Например, штат госавтоинспекторов в городах и районах Челябинской области к началу войны насчитывал не более 40 человек.

Нелегко приходилось в те годы работникам уголовного розыска уральской милиции. В значительной степени им пришлось перестраивать оперативно-розыскную деятельность, особое внимание обращать на выявление вражеской агентуры, дезертиров, распространителей ложных слухов, изъятие оружия у преступников. Аппараты уголовного розыска перестраивали свою оперативную деятельность применительно к обстановке военного времени.

В то же время на Урале в годы Великой Отечественной войны происходит всплеск уголовных преступлений. Военная обстановка накладывает отпечаток на характер преступлений. Вновь, как и несколькими годами ранее, появляются преступления, связанные с вооруженными налетами (как правило, на продовольственные и промышленные базы, магазины и склады), кражами и подделкой продовольственных карточек, кражей продовольственных товаров, мошенничеством с товарами первой необходимости. Отмечается возросшее число краж личного имущества из квартир граждан, эвакуированных на Урал из западной и центральной части СССР.

Безусловно, раскрытие данных преступлений было для сотрудников милиции одной из важнейших задач. В Свердловске за первые пять

дней войны было изъято 67 единиц огнестрельного и 974 единицы холодного оружия. За период с 23 июня по 10 августа 1941 г. число изъятого в Свердловске оружия составило 1196 единиц, патронов к боевому оружию – 2170 шт., к спортивному – 1589 шт. В 1943 г. в районных центрах и в самом Свердловске были ликвидированы 54 бандгруппы. За бандитизм было арестовано около 400 человек. В начале 1944 г. сотрудниками милиции была обезврежена преступная группа, совершившая в Свердловске и Верхней Пышме 15 вооруженных налетов и ограблений государственных баз, складов и частных лиц. Также сотрудниками уголовного розыска была раскрыта и обезврежена бандитская группа в количестве 17 человек, возглавлявшаяся рецидивистом Скрипченко. Бандитами был совершен ряд налетов на склады и магазины, несколько убийств. Ими было награблено материальных ценностей на сумму 850 тыс. рублей. От рук этих уголовников погибли милиционеры Нижне-Тагильского городского отдела милиции¹.

О большом объеме выполняемой работы говорят также следующие цифры. В 1943 г. и в январе 1944 г. сотрудниками милиции было выявлено 77 сформированных групп и 97 преступников-одиночек, раскрыты 154 грабежа, 3561 кража².

Дополнительные обязанности органам правопорядка были введены по ведению учета лиц, эвакуированных в тыл. Для выполнения этих функций в составе паспортного отдела Главного управления г. Свердловска было образовано Центральное справочное бюро, при котором создан справочный стол для розыска детей, оставшихся без родителей во время эвакуации. Такие детские справочные столы имелись в каждом управлении милиции республик, краев и областей. Также задачами паспортных столов милиции стало оказание помощи военным комиссариатам по мобилизации в действующую Красную Армию военнообязанных и допризывников.

Стоит сказать и о переходе к выполнению военных задач в воспитательной работе среди милиционеров. Содержание идеологической

¹ Милиция Урала в годы войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugvim.ru/virtualmuseum/zal-istorii-urala/organy-nkvd-nkgb-na-urale/militsiya.php>

² Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 36. Д. 125. Л. 25.

и массово-политической работы было подчинено лозунгу «Все для фронта, все для победы!». Политотделы управлений милиции городов проявляли творческую инициативу в совершенствовании форм и методов партийно-политической и воспитательной работы с личным составом. Перестраивание работы милиции широко освещали газеты, выходившие в политотделах милиции крупных городов Урала.

В заключение хотелось бы отметить, что свой вклад в общее дело победы Советского Союза над гитлеровской Германией внесла и уральская милиция. Сотрудники милиции были надежной опорой государства в тяжелое военное время. Многие из них за добросовестную службу по охране общественного правопорядка в тылу были награждены орденами и медалями.

Деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны – яркая и героическая страница в ее истории. На примерах подвигов должны воспитываться молодые сотрудники правоохранительных органов в духе верности своей Родине, в духе защиты прав и свобод граждан.

Набиев Р.Ф.,

кандидат исторических наук, доцент

Казанский юридический институт МВД России

СОВЕТСКАЯ КОНТРПРОПАГАНДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Примерно лет десять как в военной теории используется понятие «гибридная война», предполагающее сочетание военных и невоенных мер воздействия на противника. Но «гибридной» была и Великая отечественная война.

В наше время молодежь уже не знает, а пожилые люди редко вспоминают об одном из наиболее действенных видов оружия – идеологической войне. Оно активно использовалось в ходе Великой Отечественной войны. И с той, и с другой стороны активно работали пропагандисты. Это была еще и война идеологий, в которой победила Советская Армия и советская пропаганда.

В начальный период ВОВ коммунистическая пропаганда, основанная на идеологических штампах, имела низкую эффективность. Такая контрпропаганда, направленная на побеждающего противника, имела ничтожный «выход» – сдающихся в плен добровольно было немного.

Немецкая пропаганда, основанная на обидах населения от несправедливых и некомпетентных действий советских чиновников и разжигании национальной вражды и помноженная на триумфальные победы немецкого порядка, давала колоссальный прямой эффект – огромное количество пленных.

Особенностью ВОВ был тот фактор, что в руководстве СССР практически все его члены были бывшими революционерами и отлично понимали значимость и потенциальную действенность пропаганды и контрпропаганды.

Перелом в боевых действиях последовал за изменением в формах и методах идеологической работы политработников, в том числе и контрпропаганды, в которой наибольшее внимание стало уделяться психологическому воздействию. На завершающем этапе войны идеологические формулы стали вновь действенны, т.к. исходили от повсеместно побеждающих сил. Несмотря на то, что немецкие военнослужащие стремились сдаваться американцам, в Берлинской наступательной операции немецкие пленные насчитывались уже сотнями тысяч. Действенность контрпропаганды сказалась и на том, что идея построения государства социальной справедливости стала определяющей для Европы до начала горбачевской «перестройки».

После развала СССР и отказа от ведущей роли КПСС политическая работа в войсках была заброшена, а многие из эффективных средств и методов работы – забыты. По всей видимости, этот фактор еще ждет своего эффективного совершенствования на современном этапе развития армии и общества.

Протасов Ю.С.,

кандидат исторических наук, доцент

Воронежский институт МВД России

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Великая Отечественная война с немецкими захватчиками 1941–1945 годов – великая страница новейшей истории России в XX веке. Она явилась не только величайшим несчастьем для советского народа, масштабы которого измеряются не только гибелью миллионов советских людей, но и величайшим взлетом человеческого духа, духовности, патриотизма, величайшего исторического прозрения общества.

Без памяти о Великой Отечественной войне, о великой Победе в этой войне немыслимы ни достоинство России, ни гуманизация российского общества. Великая Отечественная война – это духовный подвиг наших отцов, дедов, матерей и бабушек, многие из которых продолжают еще жить рядом с нами, – подвиг, без которого не было бы ни нас с вами, ни России.

В последние годы общественному мнению все активнее предлагаются фальшивые версии происходившего, в том числе и та, что основной причиной войны явились только лишь амбициозные устремления двух диктаторов – Сталина и Гитлера, столкновение их личных интересов, что победа Советского Союза – случайность. Народам навязывается мысль о том, что Красная Армия не освободила Восточную Европу, а оккупировала ее. Предпринимаются попытки возложить вину за всемирный военный пожар на страны и народы, подвергшиеся вероломному нападению гитлеровской военной машины и понесшие наибольшие жертвы, а подлинных агрессоров – обелить. Тех самых агрессоров, которые имели не только захватнические, но и человеконенавистнические планы, основанные на стремлении к мировому господству путем уничтожения целых народов!

Сегодня по молчаливому согласию или прямому указанию официальных лиц в ряде государств реабилитируются пособники нацистских захватчиков, входившие в годы войны в состав войск СС, так называемые лесные братья в Прибалтике, члены УПА в Украине, ставится под

сомнение приговор Нюрнбергского процесса. Варварски уничтожаются захоронения советских воинов, памятные знаки и мемориалы.

Известны выражения «Победителей не судят» и «Война все спешет». Именно по этому принципу политиками, историками и средствами массовой информации и создавалась на Западе мифология Второй мировой войны, из которой тщательно вымарывалось все, что хоть как-то могло бросить тень на репутацию «защитников демократии». И наоборот, стремились всячески очернить своих вчерашних союзников. Достаточно характерным примером является искреннее удивление молодых британцев и американцев, которые узнают, что СССР не был союзником Гитлера и даже внес «некоторую лепту» в разгром фашизма.

Что же касается истинного положения дел, то действия США и Великобритании в годы Второй мировой войны далеко не всегда ложились в нормы международного права, а с точки зрения человеческой морали и христианских ценностей, и вовсе выглядели чудовищными.

С распадом СССР и образованием новых государств эти принципы были перенесены на постсоветское пространство. Появились новые представления об истории Великой Отечественной войны.

Особенно активно попытки «переписать» историю Великой Отечественной и Второй мировой войн предпринимаются в странах Балтии.

Обвинив бывшего первого секретаря ЦК комсомола Эстонии Арнольда в геноциде, официальный Таллин рассчитывает вновь вернуться к вопросу «о советской оккупации». У нынешних эстонских властей своя война. И сегодня она ведется на государственном уровне. Так, скандально известный эстонский националист Юри Лийм решил продолжить политику эстонских властей по уничтожению всего, что связано с советским прошлым. Среди белого дня в Таллине он самовольно демонтировал два памятника – советским офицерам и коммунисту Хансу Пегельману, стоявший во дворе бизнес-центра в таллиннском районе Тонди.

По мнению одного из основателей международной антифашистской организации «Мир без нацизма» Андрея Заренкова, тема русского патриотизма в Эстонии весьма востребована. «Я бы сказал, что пат-

риотизм – это естественное состояние души. Потому что Россия и ее соотечественник, человек, который любит Россию, неразрывны. В душе все равно живут победы страны, победы над врагами, наш русский язык, наша церковь. Что касается советского патриотизма, то советский период – это часть нашей жизни, часть нашей истории, часть русского патриотизма. В нашей истории много наслоений, много идеологии, но именно в советское время Россия пережила самые страшные потрясения. Это – революция, это – коллективизация, это – война, это – распад страны. Относиться к этому надо, понимая, что происходило и происходит в геополитических масштабах», – считает он.

Очень многого в вытравливании всего русского из истории Украины добиваются украинские власти. Их страусиная позиция легко объяснима. Борьба с пропагандой фашизма предполагает и пересмотр новых исторических догм, утверждающих, что бойцы украинской дивизии СС были исключительно борцами за независимость и практически антифашистами. На Украине продолжает свою деятельность Межрегиональная академия управления персоналом. Профессоров этого сетевого учебного заведения, одного из крупнейших в стране, неоднократно уличали в пропаганде нацизма, антисемитизма, ксенофобии, отрицании холокоста.

Перечислять примеры плевков новых властей в сторону защитников Отечества можно, к сожалению, очень долго. На базе ставки Гитлера «Вервольф» под Винницей создаётся богатый мемориальный комплекс. «Это цинизм и подлое коварство в отношении наших ветеранов войны, – заявил «АиФ» Пётр Симоненко, лидер Компартии Украины. – От Парижа до Смоленска было 16 ставок Гитлера, но только украинцы надумали сделать из этого безобразия почётный монумент». В селе Сокальском Львовской области чиновники продали частному лицу помещение Музея пограничной заставы им. Героя Советского Союза лейтенанта Алексея Лопатина. Теперь там... сельский бар: столики для клиентов расположили на могилах погибших бойцов. В Киеве до сих пор не определяются, отменять ли в этом году 9 Мая, превращать ли его в День траура по жертвам советской оккупации или придумать ещё чего похлеще?!

Диаметрально противоположное отношение к памяти о Великой Отечественной войне в современной Белоруссии. Сохранение памятников, уважительное отношение к совместной борьбе белорусов и русских в годы Великой Отечественной войны, открытие в 2007 году в Минске памятника маршалу Жукову, закупка в Прибалтике военных предметов, относящихся к периоду Великой Отечественной войны. Все это говорит о том, что память о победе в Великой Отечественной войне – один из самых сильнейших способов связи разных поколений людей, живущих на постсоветском пространстве.

В современной России историческая память о Великой Отечественной войне сохраняется на уровне общественного сознания и государственной идеологии.

Ветераны Великой Отечественной войны, проживающие в Латвии, Литве и Эстонии, будут получать пожизненные выплаты. Такой указ подписал президент России Владимир Путин, сообщает пресс-служба Кремля. Согласно тексту документа, ежемесячные выплаты установлены с 1 мая 2014г. и будут варьироваться от 500 до 1000 руб. В документе представлен список тех, кто претендует на пожизненную ежемесячную материальную помощь. Среди них не только участники и инвалиды ВОВ, но также их вдовы, блокадники Ленинграда, бывшие узники концлагерей, тюрем и гетто. Речь идет о проживающих на территории Латвии, Литвы и Эстонии гражданах этих государств, а также имеющих статус негражданина/лица без гражданства (согласно законодательствам этих стран).

Советский Союз, а в его составе Россия, обливаясь кровью, терпя тяжелейшие испытания на оккупированных территориях, на фронте и в тылу, спасли человечество от величайшей мировой трагедии, связанной с мировым господством немецкого фашизма. Именно Советская Армия перемолола военную мощь немецко-фашистского государства. Конечно, роль союзников СССР во Второй мировой войне достаточно значима, но она не идет ни в какое сравнение со значением вклада СССР в великую победу над гитлеровским фашизмом. Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» пишет: «Никто не может оспари-

вать то обстоятельство, что главная тяжесть борьбы с фашистскими вооруженными силами выпала на долю Советского Союза. Это была самая жестокая, кровавая и тяжелая из всех войн, которые когда-либо пришлось вести нашему народу». Главная тяжесть в этой войне, как и в других войнах за Отечество, пала на плечи русского народа.

Таким образом, современные политические разногласия между странами, возникшими на постсоветском пространстве, оказывают влияние на оценку исторического значения Великой Отечественной войны, но нельзя отрицать, что нас связывает очень многое, в том числе и победа в этой страшной войне. Общество, не желающее осознать свое прошлое, осуждено на то, чтобы повторять его. Тем самым оно оказывается неспособным принять на себя ответственность за судьбу будущих поколений. Именно так обстоит дело с теми, кто предаёт историческую память о Великой Отечественной войне, являясь представителями некогда единого многонационального (советского) народа, не только одержавшего Великую Победу, но и завоевавшего право на жизнь для себя и своих потомков.

Все дальше уходят от нас страшные годы Великой Отечественной войны. Все меньше остается свидетелей и участников тех грозных событий. Но память поколений остается связующей нитью между прошлым и будущим. И сегодня ответственность ложится на наши плечи. На плечи детей тех, кто прошел ад войны.

Мы обязаны возратить национальной истории истинное содержание, в котором Великая Отечественная война была бы представлена не только как трагедия, но и как великий подвиг советского народа, его армии и флота; как великий подвиг борющегося народа в тылу врага; как проявление всего духовного потенциала России, русского народа; проявление духа национальной истории, духа российской цивилизации. Это самое значимое историческое событие не только XX века, но и всей истории человечества. Без такой постановки проблемы сама гуманизация российского общества останется «пустым звуком».

Память о Великой Отечественной войне священна, как и священна была она сама!

Скипский Г.А.,

кандидат исторических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С АНТИСОВЕТСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Весной 1944 года войска Красной Армии приступили к освобождению от немецко-фашистских оккупантов территории Западной Украины. С августа 1944 г. на освобожденной территории началась мобилизация на фронт лиц призывного возраста. В результате здесь был серьезно ослаблен мобилизационный ресурс националистического подполья.

Организовав террор против собственного народа, украинские националисты стремились парализовать его волю и тем самым лишить органы НКВД и НКГБ массовой поддержки. Многочисленные факты говорят о том, что националисты не просто убивали свои жертвы, они зверски их мучили: отрубали руки, ноги, головы, отрезали уши, нос, груди, выкалывали глаза, вешали и душили веревками или колючей проволокой, живых бросали в колодцы, проруби, засыпали землей и чинили другие зверства.

Украинское националистическое подполье в своей борьбе против советского строя действовало не только террором, оно широко использовало контрреволюционную агитацию и пропаганду. В 1944 году националисты в массовом порядке распространяли листовки с призывами и угрозами к украинскому населению не вступать в Красную Армию, а идти в УПА, разгонять советские органы власти, убивать их руководителей.

Советское руководство, прежде чем развернуть борьбу по подавлению УПА, предпринимало меры информационного порядка. Оно обращалось к оуновцам по радио, разбрасывало листовки с призывом о предупреждении кровопролития и т.д. Позиции партийно-советских органов были усилены еще и тем, что сельская округа в тех исторических условиях была изолирована и лишена возможностей

собирать информацию о состоянии дел в других районах республики, не говоря уже о положении дел в СССР и за рубежом. Информационный голод руководителей партизанских формирований также использовался органами НКВД и НКГБ по раскрытию баз, выявлению подпольных агентов, а самое главное, для ведения игры с противником, имеющей дезинформационный характер.

Следует указать, что высший и средний командный состав с советской стороны был практически полностью сформирован из командиров партизанских отрядов и офицеров УШПД (украинский штаб партизанского движения). Все они были украинцами или, по крайней мере, уроженцами Украины. На низовом уровне борьбу с бандеровцами вели порядка 25 тыс. бойцов т.н. истребительных отрядов, сформированных из числа местных жителей. Многие тысячи секретных информаторов и внедренных в структуры подполья агентов НКВД могли быть только местными, уроженцами Галичины и Волыни – «схидник» (т.е. житель Восточной Украины), не владеющий в совершенстве местным диалектом, был бы «расшифрован» незамедлительно. Всего по состоянию на 1 января 1946 г. насчитывалось 18 165 информаторов (не считая 2249 внедренных в ряды подполья агентов), состоящих на учете органов НКВД.

При поддержке значительной части населения западных областей Украины только в сентябре-декабре 1944 года одни лишь пограничные войска Украинского округа осуществили 476 боевых операций, из них 123 против крупных банд УПА. Ряд операций проводился на территории Польши совместно с польскими частями, в ходе которых было убито, ранено, задержано 11240 бандитов. Войска Прикарпатского пограничного округа с октября 1944 по февраль 1945 г. провели 158 специальных боевых операций, в результате которых было уничтожено 5 544 и задержано 2 980 бандитов.

В марте 1945 года директива наркома внутренних дел Украины отмечала, что войска столкнулись с хорошо организованной военной силой, которая имела продуманную и детально разработанную программу действий против советской власти. Отряды ОУН были тесно связаны с фашистским командованием, которое снабжало их оружием,

боеприпасами, посылало к ним своих солдат, инструкторов. Банды пополнялись за счет разгромленных фашистских войск, а также местного населения. В этот период в УПА находилось до 2 тыс. немцев. По данным современных украинских историков, в 1944 г. при отступлении немецкое командование передало УПА около 10 тыс. станковых и ручных пулеметов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, 100 тыс. ручных гранат, 300 полевых радиостанций.

В связи с осложнившейся оперативной обстановкой войска НКВД в Прикарпатском округе приступили к выполнению поставленной задачи, имея в своем составе 8 стрелковых бригад. Несколько позже округ был укреплен 9-й Орджоникидзевской стрелковой и 10-й Сухумской дивизиями. Для проведения агентурно-оперативной работы в Западную Украину было направлено необходимое количество оперативных работников НКВД и НКГБ.

Первоначально крупные банды УПА сами бросали вызов подразделениям НКВД и НКГБ. Заблаговременно укрепившись на выгодных рубежах, навязывали бой. В этом отношении была характерной операция, проведенная в апреле 1944 года в Кременецких лесах на Ровенщине – основной базе южной группы УПА. В лесах на Кременецкой возвышенности бандитами была создана система оборонительных сооружений: окопы, блиндажи, завалы и т.д., которые ими использовались в боевых действиях. В результате успешного завершения операции было захвачено много оружия, боеприпасов, в том числе два склада с немецкими снарядами и минами, даже исправный самолет У-2. Обнаружено много продовольственных и вещевых складов.

Проводили такие операции и пограничные войска. В августе 1944 года крупная чекистско-войсковая операция была проведена по очистке Рава-Русского, Яворовского, Угровского, Магеровского и Немировского районов Львовской области. Руководил операцией начальник погранвойск Украинского округа генерал-лейтенант П.П.Бурмак. Части этого объединения провели с 10 августа по 10 октября 1944 года 85 операций, в ходе которых было ликвидировано 11 крупных банд.

Осенью 1944 года бандитская активность УПА достигла своего апогея. К сентябрю-октябрю в западных областях республики действо-

вало множество банд – отделов, куреней и сотен. Наряду с ними к активной подрывной деятельности против советской власти было привлечено разветвленное вооруженное подполье ОУН, имевшее свою территориальную сеть. На базе этих организационных звеньев действовало и бандеровское гестапо – зловещая служба безпеки (безопасности).

Под провозглашенным оуновцами «контролем», а фактически во власти оуновского террора оказались сотни отдаленных населенных пунктов, особенно в гористой и лесной полосе края. Отдельные вооруженные до зубов банды УПА стали проникать на территорию Каменец-Подольской (теперь Хмельницкой) и Житомирской областей. Ситуация осложнялась и тем, что с октября 1944 года, выполняя директивы фашистского командования, главари УПА пополнили свои формирования дезертирами из разгромленной под Бродами дивизии СС «Галичина», активизировали осуществление диверсий на железных дорогах, главных автотрассах, по которым перебрасывались войсковые резервы Красной Армии и соответствующее снаряжение в направлении фронта. В связи с этим, по просьбе тогдашнего первого секретаря ЦК КП(б)У и председателя Совнаркома Н.С.Хрущева, для защиты мирного населения, охраны городов и сел, а также для прикрытия транспортных коммуникаций с Сандомирского плацдарма и некоторых других участков фронта решением Ставки Верховного Главнокомандования были сняты и передислоцированы на Волынь и в Галичину несколько боевых соединений частей 13-й и 38-й армий.

Государственные органы власти, ведя ответную вооруженную борьбу с УПА, учитывали политическую и социальную неоднородность состава банд, наличие среди них большого количества обманутых оуновской демагогией или запуганных «эсбистами» людей, во многом с низким образовательным и культурным уровнем, которые с доверием воспринимали преступные установки своих «проводников».

В связи с этим среди местного населения велась широкая разъяснительная работа. В ней принимали участие депутаты Верховных Советов СССР и Украины, выдающиеся деятели науки и культуры, в том числе А. Богомолец, Н. Бажан, М. Рыльский, П. Тычина, А. Корнейчук, Н. Ужвий, Я. Галан, М. Возняк, О. Вишня, П. Козланюк и

многие другие. Участвовали в этой работе многие партийные и советские работники, политорганы пограничных и внутренних войск.

Несмотря на жесточайший террор со стороны банд ОУН, во многих городах и селах с весны 1944 года создавались истребительные отряды из местного населения. Только во втором полугодии 1944 года бойцы добровольных формирований уничтожили в боях около 6 тыс. оуновцев и 12 тыс. захватили в плен. На март 1945 года только во Львовской области в составе истребительных батальонов насчитывалось 3219 бойцов, в группах содействия – 6713 человек. На протяжении первой половины 1945 года было задержано 1830 бандитов и их пособников, изъято большое количество оружия.

В результате к весне 1945 года органы госбезопасности, войска НКВД нанесли сокрушительные удары по основным крупным бандам. В ходе проведенных операций были разгромлены банды численностью от 300 и более человек. Только с 10 января по 23 февраля 1945 года при проведении операций взято или явилось с повинной в местные органы власти около 60 тыс. оуновцев.

К этому времени были уничтожены или арестованы многие главаря банд, что также способствовало успеху борьбы с бандеровским бандитизмом.

В связи с крупными потерями, особенно в живой силе, влияние вооруженных формирований УПА в националистическом подполье было значительно подорвано. Но потерпев поражение в открытой борьбе, главари ОУН-УПА, как отмечалось в постановлении Политбюро ЦК КП(б)У от 26 февраля 1945 года, «...стали менять свою тактику и методы борьбы с советской властью и переходят к террору и диверсиям».

Изменение тактики выразилось главным образом в том, что из остатков разгромленных банд оуновское подполье стало формировать мелкие вооруженные группы, насчитывавшие в своем составе несколько десятков боевиков. Подобная тактика, по мнению оуновцев, должна была обеспечить лучшую маневренность при вооруженных столкновениях с подразделениями войск НКВД, при возможности уход из-под их удара и таким образом сохранение своих кадров.

Правительство Советской Украины 27 сентября 1944 года и 19

мая 1945 года в своих обращениях к населению западных областей разоблачало антинародную деятельность украинских националистов, призывало боевиков ОУН-УПА прекратить борьбу с советской властью. Не случайно во второй половине 1944 года в органы власти явилось более 17 тыс. участников УПА, а иные стали воинами Красной Армии, приняли участие в борьбе с бандитизмом. После окончания войны до конца 1945 года с повинной явились еще 38 тыс. участников УПА и оуновского подполья.

Однако главари ОУН-УПА любой ценой пытались удержать в бандах своих «прозревших» подчиненных. По личному указанию С. Бандеры шла ликвидация «ненадежных» участников банд и подполья. Таких подставляли под удар советским воинским частям либо расстреливали как «агентов НКВД».

Со второй половины 1945 года наступил второй этап борьбы с ОУН-УПА. Это период окончательного разгрома ушедших в подполье бандитских групп, который завершился в 1953 году. Это было время, когда с отчаянностью обреченных оуновцы продолжали вооруженную борьбу. Руководство ОУН-УПА предпринимало много усилий к тому, чтобы форсировать террористические акции против органов власти и тех, кто их поддерживал. Они всячески пытались оказывать влияние на население. Для этого в населенных пунктах разбрасывались антисоветские листовки. Давались подробные «рекомендации» своим боевикам, как действовать в различных обстоятельствах. Особое внимание уделялось «маскировке», в частности, переодеванию в одежду сотрудников органов госбезопасности, советских военнослужащих, местных жителей. Переодеваясь в униформу военнослужащих Красной Армии, сотрудников госбезопасности, внутренних дел, в лице которых местное население видело своих освободителей и защитников, бандиты обманным путем проникали в интересующие их населенные пункты, не вызывая особых подозрений жителей, и совершали там злодеяния над советскими людьми.

Проведение спецопераций против националистического подполья привело к тому, что уже к весне 1946 года УПА была практически полностью разгромлена. В докладе НКВД УССР от 25 мая 1946 г. со-

общалось, что по итогам операций было убито 111 тыс., арестовано 251 тыс. бандитов и их пособников, изъято около 83 тыс. единиц оружия. Добровольно сложили оружие около 113 тыс. участников националистического подполья.

Следует сказать, что главное слово в борьбе с националистическим подпольем сказал сам украинский народ. На фронтах Великой Отечественной Родину защищали 3 млн украинцев, 750 тыс. из которых были жителями Западных областей Украины, половина которых была награждена орденами и медалями. В то же время в орбите деятельности сельских Советов действовал актив численностью около 300 тыс. человек. Уже на начало 1945 года в 448 комсомольских организации объединились 66,5 тыс. юношей и девушек. Весь этот многочисленный актив не только требовал защиты от бандеровского бандитизма, но и участвовал в его ликвидации.

Советские военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел вели среди местного населения громадную разъяснительную работу, оказывали материальную помощь при проведении сельскохозяйственных работ, брали под защиту тех, кому бандиты угрожали расправой. Особое внимание уделялось соблюдению социалистической законности при проведении войсковых операций. Даже при обнаружении укрытий бандитов работники органов безопасности, внутренних дел и военнослужащие пытались решить вопрос мирным путем, без кровопролития, при этом первыми не применяли оружия. Когда же бандиты и их главарь категорически отвергали мирные предложения и с ожесточением убивали солдат и офицеров, фанатично уничтожали самих себя, то вины сотрудников НКВД в этом не было и нет.

Безусловно, что случаи нарушения законности со стороны сотрудников НКВД и НКГБ имели место, однако они не были следствием «установок», «линии» власти. Все обстояло как раз наоборот. Каждому такому случаю давалась суровая политическая оценка, назывались виновные, принимались конкретные меры по недопущению правонарушений. За 11 месяцев 1945 года военные трибуналы рассмотрели 237 дел о нарушениях социалистической законности, было осуждено 326 работников НКГБ и НКВД.

Думается, что весомыми аргументами в борьбе против националистического подполья на Западной Украине были восстановленные после войны ДнепроГЭС и Запорожсталь, введение в строй 100 млн кв. м. благоустроенного жилья, ежегодно предоставляемые 10 тыс. стипендий для обучения украинской молодежи в университетах только УССР, не считая украинцев, обучающихся в вузах других республиках СССР.

Смирницкий А.Е.,

кандидат исторических наук,

Нижегородская академия МВД России

ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. ГОРЬКОГО)

Охрана государственной собственности всегда пользовалась приоритетным вниманием государства, особенно в период военных конфликтов. Великая Отечественная война была суровым испытанием для народов СССР. В этих условиях сохранение производительных сил и ресурсов от расхищения было одной из первостепенных задач. Между тем проблема охраны государственной собственности не нашла отражения в отечественной историографии, поскольку основным вниманием историков пользовались темы работы фронта и тыла и героизм советских людей в годы войны. Будничная и малозаметная работа сотрудников военизированной охраны не находила отражения в работах отечественных исследователей.

В данной статье автор лишь намечает основные проблемы охраны государственной собственности в годы Великой Отечественной войны. Для полного и всестороннего раскрытия этой темы необходима масштабная работа.

Правовой базой для защиты государственной собственности от расхищения и уничтожения были закон «О борьбе с хищениями социалистической собственности на предприятиях, в колхозах и на транспорте» от 7 августа 1932 г. Закон предусматривал наказание за

расхищение социалистической собственности от 10 лет лишения свободы до высшей меры социальной защиты включительно. Определяя роль данного закона в письме к Л.М. Кагановичу, И.В. Сталин писал, что «закон должен воспитать уважение к социалистической собственности у населения СССР»¹.

Второй правовой основой защиты государственной собственности был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день и семидневную рабочую неделю», ужесточивший пропускную систему на предприятиях.

В условиях войны охрана государственной собственности существенно усложнилась. Значительная часть стрелков ВОХР была призвана в армию. В начальный период войны охрана промышленных объектов частично была возложена на добровольческие дружины комсомольцев. Их деятельность широко освещалась в областной печати. «Дзержинские комсомольцы проявили хорошую инициативу по охране важнейших объектов социалистической собственности. Ежедневно с наступлением сумерек и вплоть до утра десятки юношей и девушек ведут неослабное наблюдение за состоянием подъездных железнодорожных путей заводов и линий Горьковской железной дороги. Многие комсомольцы заявили о своем желании нести охрану телеграфной и телефонной линий, электростанции и других объектов»². Однако эта деятельность носила во многом компанейский характер и по мере увеличения нагрузки по основному месту работы комсомольцы прекращали нести охрану промышленных объектов. Так, уже на заседании бюро Горьковского обкома ВКП(б) от 16 августа отмечалось, что «мачтовые устои высоковольтных линий электропередач через реки Волгу и Оку в Ленинском, Ворошиловском, Богородском, Дзержинском и Балахнинском районах в ночное время не охраняются, тогда как охрана их в военное время необходима». Районным организациям предлагалось организовать ночные посты около мачтовых устоев из числа комсомольцев и районного актива. Контроль за данным решением был возложен на промышленный от-

¹ Письма И.В.Сталина – Л.М.Кагановичу. 1931–1936 гг. – М., 2004.

² Горьковская коммуна. – 1941. – 16 июля.

дел Горьковского обкома ВКП(б)¹. Однако сомнительно, чтобы промышленный отдел, предельно загруженный оперативным руководством промышленными предприятиями области, мог бы следить за охраной мачтовых устоев.

Большое внимание уделялось противопожарной охране предприятий. Так, по данным военного отдела Горьковского обкома ВКП(б), в 1941 г. в г. Горьком было создано городское управление пожарной охраны, которому было подчинено 26 военизированных пожарных команд. В их распоряжении имелось 125 пожарных автонасосов, 7 пожарных поездов, 2 пожарных парохода, 40 автомашин. Для тушения пожаров были созданы запасы воды. Для этого на реках Левинка, Борзовка, Ржавка были созданы запруды. К 1943 г. общий запас воды составлял 265159 кубометров².

Для охраны важнейших промышленных объектов Горьковский обком ВЛКСМ создал комсомольские взводы противопожарной охраны. В г. Горьком и крупнейших районных центрах действовали 292 таких взвода, которые объединяли более 8000 комсомольцев³.

По решению обкома в первых числах июля 1941г. секретари Кагановичского райкома ВКП(б) тт. Бураков, Виноградова, Волков, председатель райисполкома т. Сергеев, начальник милиции т. Вершинин в ночное время проверили все крупные заводы района по качеству их охраны. 5 июля 1941 г. результаты проверки были обсуждены на бюро райкома ВКП(б). За беспечность, проявленную при охране заводов, бюро вынесло строгий выговор с предупреждением директору комбината № 222 т. Скупковой, директору канифольного завода т. Козину и предупредило, что если в ближайшие дни не исправят положения с охраной, поставить вопрос об исключении из партии. На этом же заседании отмечалось, что директор завода Нефтегаз т. Смирнов не сделал должных выводов из решения бюро; щели в заборах до сих пор не забиты, охрана имеет некомплект 40 чел. Важнейшие объекты внутри завода не охраняются, нет охраны даже па-

¹ ГОПАНО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 2062. – Л. 9.

² Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 гг.). Кн.3 / сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов. – Н.Новгород: ВВКИ, 1995. – 670 с.

³ Там же. – С. 96.

росилового хозяйства и компрессорного цеха, не говоря уже о всех производственных цехах. На партбюро этот вопрос не обсуждался, такое же положение на заводах им. 26 бакинских комиссаров, им. С. Орджоникидзе, им. Сталина.

Вызывала нарекания и слабая укомплектованность личным составом подразделений ВОХР. Так, на заводе им. 26 бакинских комиссаров и на комбинате № 222 половина состава охраны имела возраст более 50 лет. Значительная часть стрелков имела плохое зрение и не умела владеть оружием.

26 августа 1941 г. партком завода им. С. Орджоникидзе отправил 6 чел. для проверки состояния охраны предприятия. Проверяющим дали чужие пропуска, но никто их не задержал. Секретарь РК ВКП(б) т. Суряков по пропуску завода № 21 прошел через три поста, на заводе им. Сталина секретарь горкома ВКП(б) т. Ефимов и секретарь РК ВКП(б) Суряков, обменявшись пропусками, дважды прошли через несколько постов и не были задержаны.

Из-за отсутствия необходимых средств связи между постами не было постоянного взаимодействия. Как отмечалось на заседании бюро, «в случае нападения на пост или задержания вахтер не в состоянии сообщить в караульное помещение о помощи до прихода проверяющего или смены поста. Полученный же аппарат «Поло-25» для двусторонней связи в 1940 г. до сих пор не установлен из-за отсутствия кабеля»¹.

На ряде предприятий было отмечено пренебрежительное отношение к деятельности охраны со стороны их администрации. Так, на заводе им. Сталина вахтер Манский, не зная главного инженера т. Алевского, потребовал с него пропуск. В ответ Алевский обругал вахтера и потребовал наложить на него взыскание. Директор завода т. Елян и его заместители за требование предъявить пропуск снимали вахтеров с поста, давали выговоры и даже увольняли с завода. Вахтеры изучали директора только по машине и если видели легковую машину молочного цвета, то немедленно открывали ворота. Подобная ситуация была возможна только в условиях, когда охрана подчинялась непосредственно директору. Ситуация изменилась, когда охрана и

¹ ГОПАНО. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 2449. – Л. 2.

оборона периметра завода и его основных жизненных центров была передана войсковой части НКВД, а военизированная охрана была расформирована и ее кадры были переданы на завод в качестве рабочих¹.

Следует отметить, что охрана предприятий формировалась по остаточному принципу. Директора оборонных промышленных предприятий жестко реагировали на отсутствие должной охраны промышленных объектов. В связи с этим характерна докладная директора Горьковского автозавода им. В.М. Молотова И. Лоскутова на имя председателя Горьковского комитета обороны М.И. Родионова от 17 ноября 1941 г. Это был своего рода «крик души» одного из руководителей крупного предприятия стратегического значения. В условиях ожесточенных боев под Москвой, когда г. Горький фактически превращался в прифронтный город, Лоскутов обращал внимание на недостаточную охрану предприятия. Так, личный состав 2-го Сводного отряда военизированной охраны, обеспечивающий охрану завода, по состоянию на 15 ноября имел некомплект 30% и в своем составе насчитывал 40% женщин. Таким образом, только 30% бойцов «являются стойкими, мужественными, отвечающими требованиям караульной службы». В качестве мер по охране завода Лоскутов предлагал провести мобилизацию специальным постановлением Горьковского государственного комитета обороны 400 чел. допризывников 1923–1924 годов рождения и мужчин старших возрастов от 45 до 55 лет для охраны предприятия. До проведения этих мер директор автозавода просил прекратить мобилизацию личного состава на фронт из охраны завода. Для усиления охраны он предлагал сформировать роту из народных ополченцев завода в количестве 160 чел., переведя их на казарменное положение, подчинив их командиру Сводного отряда охраны завода. Для их вооружения Лоскутов предлагал обязать областное управление НКВД обеспечить народных ополченцев винтовками в количестве 160 штук, а для большей безопасности от осколков в случае бомбардировок вражеской авиации выделить охране 800 касок. Далее, директор предупреждал, что «в случае, если данные мероприятия не будут проведены в жизнь в ближайшее время, то положение с охраной завода будет

¹ ГОПАНО. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 2449. – Л. 6.

крайне тяжелое»¹. Мы не нашли реакции на это обращение вышестоящих инстанций, однако, учитывая сложность ситуации на фронте и в тылу в тот период времени, можно предположить, что требования Лоскутова не были выполнены в полной мере.

Пренебрежение к охране государственной собственности со стороны отдельных представителей администрации предприятий приводило к тяжелым последствиям. Так, 9 октября 1942 г. на заводе «Красная Этна» из-за неудовлетворительной постановки противопожарной охраны сгорел волочильный цех со всем оборудованием стоимостью более 2 млн руб. Директору завода Романову был объявлен строгий выговор без занесения в учетную карточку, начальнику пожарной охраны Маймуло – с занесением в личное дело².

В начале войны деятельность охраны была весьма напряженной. Только за июль-август 1941 г. на заводе им. С. Орджоникидзе стрелками охраны было задержано более 209 чел. Характерно, что задержанных за хищение было всего 10 чел., основная масса рабочих была задержана за нарушение внутреннего распорядка, в частности, за появление в нетрезвом виде. Последних было более половины – 211 чел³. Этот факт свидетельствует, что завод охранялся не столько от проникновения шпионов и лазутчиков, сколько от своих нерадивых работников. Характерно, что даже на важном оборонном предприятии количество лиц, находящихся на работе в нетрезвом виде, было весьма велико. На наш взгляд, причины этого явления необходимо искать в социальных условиях того времени, а также в особенностях менталитета части населения.

Таким образом, положение с охраной государственной собственности в годы войны на территории Горьковской области было весьма напряженным. Это во многом объяснялось суровыми условиями войны. Основные ресурсы, в том числе и человеческие, отправлялись на фронт. Охрана предприятий осуществлялась по остаточному принципу. Неудовлетворительна была и сама организация охраны промышленных

¹ ГОПАНО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 2098. – Л. 36.

² ГОПАНО. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 2534. – Л. 47.

³ ГОПАНО. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 2449. – Л. 3.

объектов. На предприятиях, даже оборонного характера, отсутствовали средства связи; охрана, состоящая из лиц пожилого возраста и женщин, не имела оружия и средств индивидуальной защиты. Пагубное влияние на состояние охраны предприятий оказывала система ее подчиненности непосредственно директорам предприятий, которые, в ряде случаев, сами нарушали пропускной режим. Охрана ряда объектов (путей сообщения, линий электропередач) носила компанейский характер от случая к случаю. Немало было фактов халатности со стороны администрации предприятий, что приводило к серьезным материальным потерям. Тем не менее, в большинстве своем, работники ВОХР, сотрудники МПВО и комсомольцы честно выполняли долг перед страной в тяжелые годы войны, имея минимальные средства для эффективной работы. Руководители области уделяли большое внимание улучшению положения с охраной предприятий, прежде всего, оборонной промышленности. Ими были намечены пути улучшения охраны промышленных объектов. Первый и наиболее перспективный путь представляла профессионализация охраны. Однако в условиях войны на него перешли лишь считанные единицы предприятий области. Вторым путем, предложенным директором автозавода И.Лоскутовым, был основан на использовании хорошо оснащенных, переведенных на казарменное положение добровольческих соединений для охраны заводов. Этот путь также не был до конца реализован в условиях военного лихолетья.

Соборнов П.Е.,

кандидат исторических наук

Нижегородская академия МВД России

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТ- ВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала одним из самых переломных событий в отечественном историческом процессе. Значимость ее определяется как небывалым количеством жертв военного и гражданского населения страны, так и постановкой проблемы

выживания народов страны и сохранения суверенитета и независимости СССР. Великая Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов над немецко-фашистскими захватчиками стала настоящим испытанием для граждан нашей страны. Фронт и тыл, сельское хозяйство и промышленность, агитация и пропаганда были ориентированы на достижение этой беспримерной Победы в истории народов нашей страны. Особое значение в достижении монолитности и единства советского общества, как важнейшего фактора Победы, сыграла историко-правовая мысль. Её изучению придавалось в годы войны особое значение, в условиях мобилизации общества «на справедливую, освободительную войну советского народа за свою независимость»¹. Несмотря на то, что процесс оформления дисциплины «история политических и правовых учений» как науки и учебного курса начался в конце 1930-х годов, историко-правовая мысль еще развивалась в рамках истории и философии². Происходило это потому, что советские ученые не успели создать ни базового учебника по истории политических и правовых учений, ни обобщающих научных монографических исследований в области истории политико-правовой мысли.

Великая Отечественная война поставила перед историками и философами важные задачи: 1) разоблачения фашистской идеологии и 2) лжеисторических концепций фашизма. Выдвигалось требование того, чтобы работы советских ученых «носили яркий и наступательный характер против гитлеровской идеологии»³. Одним из актуальных направлений становилось «освоение классических произведений из истории философской мысли», которые мыслились в качестве предтечи идеологии германского фашизма. Такими «классическими произведениями становились работы представителей немецкой классической философии – Г. Гегеля, И.-Г. Фихте и немецкого философа Ф. Ницше.

¹ Речь председателя Государственного комитета обороны и народного комиссара обороны т. И.В. Сталина на Красной площади в день 24-ой годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции // Исторический журнал. – 1941. – Кн.10–11. – С. 3–13.

² Соборнов П.Е. История политических и правовых учений: из опыта преподавания в системе юридического образования 1920–1930-х годов // История государства и права: научно-правовой журнал. – 2014. – № 6. – С. 26–31.

³ Александров Г.Ф. Отечественная война советского народа и задачи общественных наук // Под знаменем марксизма. – 1942. – № 5–6. – С. 53–69.

Изучение их социально-политических концепций, их воззрений на проблемы войны и мира, государственное устройство, национальный вопрос становилось важнейшим направлением историко-правовой мысли в годы Великой Отечественной войны, выдающихся советских ученых историков и философов – Д. Заславского, Е. Косминского, В. Асмуса, Г. Александрова, Б. Быховского¹. Началом разработки социально-политических концепций немецких философов XVIII–XIX веков послужило разоблачение фашистских фальсификаций исторического процесса, в основе которых лежала «расовая теория, провозглашавшая неравноценность человеческих рас и борьбу за жизненное пространство в качестве законов истории». На убедительных примерах советский историк Е.Косминский продемонстрировал не только несостоятельность таких попыток фальсификации истории, но провел научную критику фашистской политической идеологии в условиях Великой Отечественной войны, хотя и до войны проблема критики фашистских концепций исторического процесса привлекала внимание советских ученых².

Основным направлением изучения социально-политических концепций Г. Гегеля, И.Г. Фихте и Ф. Ницше советскими философами времен Великой Отечественной войны становилось сравнение их воззрений на государство и национальный вопрос с расовой теорией фашизма и достижение достаточно ценных выводов об отсутствии прямой связи между этими концепциями. Более того, Д. Заславский доказал тот факт, что социально-политические концепции немецких философов прямо противоречат расовой теории германского фашизма. Советские ученые продемонстрировали «прогрессивные взгляды представителей немецкой классической философии», выражавшиеся в попытках Ф. Ницше принизить немецкую культуру и отказать немцам в

¹ Заславский Д. Разбойничья мораль фашистских рабовладельцев // Под знаменем марксизма. – 1942. – № 7. – С. 29–47; Косминский Е. Фашистская фальсификация истории средних веков // Под знаменем марксизма. – 1942. – № 9. – С. 147–149; Асмус В. Фихте действительный. Фашистский миф о Фихте // Под знаменем марксизма. – 1942. – № 7. – С. 48–60; Быховский Б. Критика классической немецкой философии в работах А.А.Герцена // Под знаменем марксизма. – 1945. – № 7. – С. 76–83.

² Кагаров Е. Фальсификация истории общественного строя древних германцев немецкими учеными // Историк-марксист. – 1937. – Кн. 5–6. – С. 131–151; Волков К. Фальсификация истории японского средневековья военно-фашистской кликой // Исторический журнал. – 1938. – № 3; Против фашистской фальсификации истории. – М.-Л., 1939.

признании чистоты расы¹. Особый интерес советских ученых вызвали: сочинение Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла», в котором признавался факт «происхождения немцев из чудовищного смешения рас» и сочинение И.Г.Фихте «Письма к немецкому народу», в которых философ выражал восхищение Великой Французской революцией и выдвигал национальный язык, а не национальную принадлежность, в качестве основы народной самобытности. Таким образом, изучение противоречий теории немецкого фашизма с социально-политическими концепциями немецких философов XVIII – начала XIX веков становилось ведущим направлением историко-правовой мысли периода войны. Эти идеи нашли свое выражение в подготовке третьего тома «Истории философии», подготовленного в 1943 году коллективом советских ученых института философии Академии наук СССР во главе с Г. Александровым, значительная часть которого была посвящена изложению учений немецкой философии XVIII – начала XIX веков². Выход этого капитального исследования вызвал настоящую научную дискуссию между сторонниками восприятия социально-политических учений немецкой философии в качестве прогрессивных и противоречащих идеологии немецкого фашизма (Д. Заславский, В. Асмус) и сторонников восприятия социально-политических концепций Г. Гегеля, И.-Г. Фихте, Ф. Ницше в качестве идейной основы идеологии немецкого фашизма (Б. Быховский, М. Митин). Сторонники последней точки зрения в своих работах стремились «разоблачить истоки изуверской фашистской идеологии, в виде воззрений Г. Гегеля о возвеличении немецкого народа и спасительной роли войны в сплочении народа и возвеличении «народного духа»³.

Эта научная дискуссия вызвала вмешательство идеологических органов государства. В 1944 году вышло постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках в научной работе в области философии», которое

¹ О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII - начала XIX вв. // Большевик. – 1944. – № 7–8. – С. 14–17.

² История философии / гл.ред. Г.Ф. Александров. – М., 1944. – Т. 3.

³ Митин М. О реакционных социально-политических взглядах Гегеля // Большевик. – 1944. – № 12. – С. 38–48; Быховский Б. Критика классической немецкой философии в работах А.А. Герцена // Под знаменем марксизма. – 1945. – № 7. – С. 76–83.

подвергло резкой критике третий том «Истории философии» за «затушевывание консервативно-философских взглядов немецких философов XVIII – начала XIX веков»¹. Данное постановление подвергло решительной критике «реакционные социально-политические идеи немецкой философии, как восхваляющие прусское государство и возвеличивающие немцев как избранного народа». Сама же работа института философии Академии наук СССР была подвергнута резкой критике «за не освещение актуальных вопросов марксистско-ленинской философии» и «отсутствие работ, разоблачающих разбойничью фашистскую идеологию». Несмотря на прекращение научной дискуссии по проблемам осмысления творческого наследия немецкой классической философии, началась разработка новых проблем историко-правовой мысли на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Возникает постановка проблем политико-правовой идеологии дореволюционной России как примеров гуманистической критики основных концепций немецкой классической философии. Предметом научных исследований советской науки становится дореволюционная отечественная политико-правовая мысль Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Писарева². Более того, в историко-правовой мысли начинается постановка проблем русской средневековой политической философии, которые начинают восприниматься в качестве «глубоко патриотичных идей любви к Родине», не «страдающих национальной ограниченностью» и опирающихся на народные традиции.

Таким образом, период Великой Отечественной войны стал временем накопления громадного фактического и аналитического материала в области изучения политико-правовой мысли, что выразилось в окончательном складывании истории политических и правовых учений как науки и учебной дисциплины в конце 1940 – начале

¹ Александров Г. О некоторых задачах общественных наук в современных условиях // Большевик. – 1945. – № 14. – С. 12–29.

² Кружков В. Основные черты русской классической философии // Октябрь. – 1944. – № 10 – С. 100–111; Дацюк Б. Юрий Крижанич и русский народ // Славяне. – 1944. – № 3; Лихачев Д. К вопросу о теории русского государства конца XV и начала XVI веков // Исторический журнал. – 1944. – Кн. 7–8. – С. 31–38.

1950-х годов, в условиях укрепления Советского государства¹. Сама же историко-правовая мысль периода Великой Отечественной войны 1941–1945 года решила важнейшие задачи «воспитания чувства советского патриотизма, глубокого уважения к героическому прошлому народов СССР».

Ханин С.В.,

кандидат исторических наук

Нижегородская академия МВД России

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблема привлечения населения к охране общественного порядка сегодня, в условиях реформирования системы МВД России, как никогда актуальна. Накопленный опыт взаимодействия милиции и населения в годы Великой Отечественной войны востребован в современных условиях.

В предвоенный период сформировался механизм социально-правового сотрудничества милиции и населения. Основной формой взаимодействия милиции и населения становятся бригады содействия милиции. Свидетельством значимости данной формы взаимодействия милиции с населением страны являлись результаты их деятельности. Так, помогая сотрудникам милиции, они задержали более 250 тыс. нарушителей порядка, 80 тыс. воров, изъяли с улиц около 79 тыс. беспризорных и безнадзорных детей².

Великая Отечественная война вынуждала все государственные органы перестроить свою деятельность на военный лад. Основным на-

¹ О серьезных недостатках в работе института права АН СССР // Советское государство и право. – 1953. – № 1. – С. 1–11; Об обсуждении макета учебника по истории политических учений // Советское государство и право. – 1954. – № 5. – С. 125–130.

² Министерство внутренних дел России 1802–2002. Исторический очерк: в 2-х томах. Т. II – Спб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – С. 221.

правлением в чрезвычайном законодательстве в условиях начавшейся войны была мобилизация всех возможных материальных ресурсов, а главное-мобилизация людей на достойный отпор врагу. Так, необходимые действия по охране правопорядка предусматривал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»¹. Одним из основных документов государства, в котором была дана развернутая программа борьбы с врагом, являлась Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июля 1941 года, в которой излагались конкретные задачи государственных органов в условиях начавшейся войны. «Все для фронта, все для победы!» – этот лозунг определял деятельность не только всех органов государства, но и граждан по превращению страны в единый лагерь для отпора фашизму².

Реализация постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», положившая начало широкому охвату военным обучением трудящихся и молодёжи, способствовала в том числе формированию навыков профессиональной подготовки у граждан, принимавших участие в различных формах взаимодействия с милицией, морально-психологической устойчивости в борьбе с преступностью. Это было особенно актуально в условиях нехватки личного состава сотрудников милиции и членов бригады в связи с уходом их в действующую армию или загруженностью их на производстве (к 1943 г. в составе бригад содействия милиции насчитывалось 108 тыс. человек³).

Результатом воспитательной работы являлись патриотизм и гражданская позиция у населения, которые оказались не только устойчивыми, но и обострившими в условиях войны чувство личной ответственности у советских людей за судьбу своей Родины. Это способствовало формированию мотивации на социально-активное поведение граждан страны, обеспечивало реализацию осознанного и

¹ Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества: учебное пособие. – М., 2008. – С.199.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.– М., 1971. – Т. 6. – С. 17–19.

³ Министерство внутренних дел России. 1902–2002. Исторический очерк. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2004. – С. 365.

добровольного взаимодействия граждан с органами милиции.

Взаимодействие милиции и общественности в годы войны характеризуется активным поиском наиболее эффективных форм в целях борьбы с преступностью. В период войны наблюдается тенденция расширения форм взаимодействия милиции и населения. Так, на основании директивы НКВД СССР № 205 от 25 августа 1941 г. во всех городских и сельских населенных пунктах начинают создаваться (численность не более 12 человек) из «советско-партийного актива» группы охраны общественного порядка (ГООП)¹. Целью создания ГООП явилась борьба со шпионами, диверсантами в населенных пунктах, прилегающих к железнодорожным линиям, водным путям, шоссейным и грунтовым дорогам. Руководили ими участковые уполномоченные². Группы охраны общественного порядка помогали милиции обнаруживать и изымать оружие у преступников и у населения в прифронтовой полосе. Только за два с половиной года войны с их помощью обнаружены и изъяты 188 пулеметов, 177696 винтовок, 4670 револьверов и большое количество боеприпасов³.

В предупреждении преступлений важная роль принадлежала управляющим домами. Они были обязаны следить за тем, чтобы чердачные помещения имели надежные запоры. В подъездах устанавливалось дежурство дворников, лифтеров, членов групп общественного порядка⁴.

Важную роль в обеспечении правопорядка, личной и имущественной безопасности населения выполняли сельские исполнители, назначаемые сельсоветом в каждом селении. Задача по ознакомлению сельских исполнителей с их обязанностями и полномочиями возлагалась на начальника милиции волости⁵. Его указания по вопросам охраны общественного порядка, относившиеся к функциям сельских исполнителей, имели обязательный характер. В селах создавались также

¹ МВД России. Энциклопедия. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2000. – С. 143–144.

² Министерство внутренних дел России. 1902–2002. Исторический очерк – М.: Объединённая редакция МВД России, 2004. – С. 365.

³ История советской милиции: в 2 томах. – М., 1977. – Т. 2. – С. 92.

⁴ Министерство внутренних дел России 1802–2002. Исторический очерк: в 2-х томах. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – Т. II. – С. 341.

⁵ МВД России. Энциклопедия. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2000. – С. 462.

группы самоохраны, которые с наступлением темного времени суток должны были задерживать всех, кто прибывал к населенному пункту, и доставлять их в сельсовет. Ответственность за эффективность работы групп содействия граждан органам милиции возлагалась на начальников подразделений милиции¹. По данным ГУМ, в 1945 году насчитывались 685371 группа охраны общественного порядка, 95391 бригада содействия милиции, 214176 сельских исполнителей. С их помощью было выявлено и задержано: «уголовно-преступного элемента» – 199729, нарушителей общественного порядка – 66462, нарушителей паспортного режима – 193089².

Опыт войны свидетельствует, что организовывались и действовали все государственно-общественные организации по инициативе органов милиции и работали под руководством милицейских (районных и городских) управлений³, как своего рода «приданные силы» милиции⁴. Правовую основу взаимоотношений милиции и членов бригады определял принцип централизации руководства со стороны милиции.

В годы войны рождается новая форма коллективного участия граждан в обеспечении общественного порядка – комсомольские полки, которые комплектовались комсомольцами-рабочими, служащими, студентами, школьниками старших классов. В Москве, Харькове, Калинин, Горьком были также созданы комсомольские полки противопожарной обороны. В состав этих формирований входили комсомольцы непризывных возрастов, находящиеся на казарменном положении⁵.

НКВД СССР 3 июля 1941 г. утвердило Положение о группах самозащиты⁶ жилых домов, учреждений и предприятий. Проводилась обязательная подготовка граждан к этому виду обороны, создавались

¹ Гусак В.А. Организационно-правовые формы взаимодействия милиции с населением в период великой отечественной войны // История государства и права. – 2011. – № 3. – С. 8.

² Министерство внутренних дел России. 1902-2002. Исторический очерк. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2004. – С. 365.

³ МВД России. Энциклопедия. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2000. – С. 52–53.

⁴ Егорышев С.В., Егорышева Н.В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. – 2010. – № 4. – С. 39.

⁵ Министерство внутренних дел России 1802-2002. Исторический очерк: в 2-х томах. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – Т. II. – С.337, 361.

⁶ <http://trans.all-5.ru/freereferat/28057.htm> (дата обращения: 26.01.2015).

особые отряды МПВО и противопожарной охраны. Анализ опыта взаимодействия милиции и населения в исследуемый период свидетельствует о многообразии форм участия граждан в охране правопорядка в годы войны. Особенности взаимодействия милиции и населения в экстремальных условиях войны проявлялись: во-первых, в том, что организовывалось и осуществлялось взаимодействие на основе единоначалия и дисциплины, устанавливаемых применительно к воинским условиям, во-вторых, имело постоянно совершенствующуюся правовую и нравственную регламентацию и сопряжено было с риском и большими физическими и морально-психологическими нагрузками, в-третьих, осуществлялось на общественных началах и при активном участии партийных и комсомольских органов, в-четвертых, с учетом постоянно изменяющейся обстановки оперативно вводились новые формы взаимодействия, и наконец в-пятых, существовало высокое доверие граждан к сотрудникам милиции.

Анализ опыта исследуемого периода свидетельствует о том, что население является серьезным резервом милиции в деятельности по обеспечению общественного порядка. Взаимодействие милиции и населения – это сложная, многогранная система отношений, выражающаяся в готовности, сотрудников и населения к участию в этом процессе.

Успешная деятельность советской милиции по борьбе с преступностью и обеспечению общественного порядка в стране, рост её эффективности в годы Великой Отечественной войны определялась совершенствованием правового регулирования и организационных форм участия граждан в охране общественного порядка.

В современных условиях данный опыт позволяет обеспечить необходимое качество партнёрских отношений полиции и общества, используя многообразие организационных форм взаимодействия в годы войны, совершенствуя организационно-правовые основы, способствующие развитию политического, правового и патриотического сознания граждан и, прежде всего, молодежи в обеспечении общественной безопасности.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

Данная работа посвящена анализу советской прессы с целью установления её роли в Победе над фашистской Германией в 1945 году.

Даже в современном обществе, не смотря на быстрый рост и развитие компьютерных технологий, печатные СМИ были и остаются главным источником информации. Вот и 75 лет назад задача газет была такой же. Только качество предоставляемой информации было несколько иное.

Проблема советской журналистики в предвоенные годы была тесно связана с пропагандой «величайших побед социализма в СССР», провозглашенных в марте 1939 года на XVIII съезде ВКП(б), и описаниями мрачных картин жизни капиталистического мира. При этом сравнение «у нас» и «у них» было в пользу советской страны и ее народов. Период 1935–1941 годов был странным в истории развития нашей печати. В связи с политикой, проводимой советским правительством, в газетах запрещались всяческие выпады против Германии и ее руководства. Официальная печать пропагандировала дружеские отношения Советского Союза и Германии. Но в то же время на страницах газет велась военно-патриотическая пропаганда. Журналисты писали о необходимости быть бдительными, быть готовыми в любой момент встать на защиту Родины.

В период Великой Отечественной войны советская пресса была инструментом, который убеждал, вдохновлял людей на подвиги, на самопожертвование, на преодоление невероятных трудностей. На службу этой идеологической задаче были поставлены лучшие журналистские и писательские силы, они талантливо, горячо и искренне писали о подвигах и героизме солдат, о мужестве людей, об их стойкости и любви к Родине. Сами журналисты зачастую подвергали свою жизнь опасности ради выполнения задания редакции, случалось, что погибали.

С началом войны работа средств массовой информации перестроилась на новый лад. Уже 24 июня 1941 года было создано Совинформбюро, задачей которого было краткое изложение военно-оперативных сводок. Жизнь людей каждый день начиналась и заканчивалась прослушиванием Совинформбюро. Спустя неделю после начала войны в редакциях центральных печатных изданий и на Всесоюзном радио были созданы военные отделы.

Советская пресса призывала народ не впадать в отчаяние, не проявлять малодушие, но и не допускать легкомыслия в оценке гитлеровской армии. 28 июня 1941 года газета «Правда» в передовой статье предупреждала о том, что враг силен и недооценивать его нельзя: «война требует напряжения всех сил, железной выдержки, мужественного хладнокровия... Нельзя тешить себя мыслями о легких успехах».

В условиях начавшейся войны советская журналистика была призвана показать коварные замыслы врага в отношении Советского Союза и его народов, раскрыть его захватнические планы.

Реорганизация печати преследовала цель создать на фронте массовую солдатскую печать, широкая сеть которой позволила бы осуществить влияние на каждого воина, пополнить фронтовую прессу журналистскими кадрами, создать новые органы печати. В связи с реализацией этой цели сократилось число специализированных, отраслевых, а также комсомольских изданий. Сокращению была подвергнута и местная пресса. Взамен была создана сеть новых, прежде всего, фронтовых газет военных подразделений всех уровней. Для работы в них проводились специальные мобилизации журналистов. Главная газета, выходившая в армии и на флоте, – «Красная звезда». 1200 номеров этой газеты военной поры – это героическая летопись нарастающей мощи армии и военного искусства ее военачальников. Центральным печатным изданием на флоте была газета «Красный флот». В конце 1941 года стала издаваться специальная газета для личного состава ВВС «Сталинский сокол». Затем «Красный сокол» – для личного состава авиации дальнего действия.

С началом войны в фронтовых газетах печатались известные писатели: Алексей Сурков, Василий Гроссман, Константин Симонов,

Алексей Толстой, Илья Эренбург и другие. Они создали сильные произведения, убеждавшие людей в грядущей победе, рождавшие в них патриотические порывы, поддерживавшие веру и уверенность в несокрушимости нашей армии.

Важную роль играли тыловые газеты, которые писали о положении на фронте, о героизме бойцов, но главная их задача была — призыв оставшихся в тылу возложить все усилия на обеспечение всем необходимым фронта. «Все для фронта, все для победы!» - этот лозунг определял главный смысл публикаций тыловых изданий. В газетах военного времени публиковалось немало писем рабочих, бойцов армии, тружеников тыла. Это создавало у людей ощущение единения перед лицом общего врага.

Важную роль играли выступления партийных и государственных деятелей в печати. Они анализировали боевые действия и военное положение СССР в целом. Так, в «Правде» выступали командующие фронтами К. Рокоссовский, И. Конев, И. Баграмян, командующий армией П. Белов и другие.

Не остались без внимания прессы и те, кто, не щадя жизни, сражался за Родину, отстаивая ее свободу и независимость, кто пал в бессмертном подвиге в бою. Газета Западного фронта «Красноармейская правда» в различных жанрах поведала своим читателям о самоотверженном поступке Николая Гастелло, направившего свой горящий самолет на танковую колонну противника; о погибшем в бою командире кавалерийского корпуса генерале Льве Доваторе; о Викторе Талалихине, таранившем в ночном бою бомбардировщик врага. Советская печать поведала о всеобщем восхищении героизмом и мужеством советских войск, отстоявших город на Волге и разгромивших отборнейшие гитлеровские дивизии под Сталинградом. «Мир восхищен!» — так озаглавила ряд подборок «Правда». Газета «Красная звезда» 12 сентября 1943 года отметила: «Жизнь героев — деяние. Погибая, они оставляют народу свои подвиги... Эти подвиги крылатой легендой облетают полки и дивизии, зовя, вдохновляя, уча».

Когда под натиском Советской Армии началось изгнание врага с оккупированных им территорий, в печати все больше стало материалов

о ходе восстановления народного хозяйства в освобожденных районах.

Когда боевые действия были перенесены за рубежи нашей страны, перед всеми советскими средствами массовой информации встала неотложная задача – с большей активностью вести работу по идеологическому и интернациональному воспитанию военнослужащих, умело разъяснять освободительные цели действий Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Также важным вопросом в военной журналистике было поведение советских бойцов и командиров в освобожденных странах. Пресса призывала к организованности, доброжелательности, воспитывала личный состав в духе дружественных отношений и солидарности с народами освобожденных стран.

В 1945 году в средствах массовой информации все чаще упоминалось о долгожданном приближении победы.

9 мая 1945 года «Правда» опубликовала в очередном издании акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. В этом же номере был опубликован последний фронтовой материал с европейского театра военных действий – «Пушки больше не стреляют».

Таким образом, Великая Отечественная война стоила сил и средств не только военных, защищающих Родину, не только трудящихся и работников, обеспечивающих фронт всем необходимым, но и сил и даже жизней деятелей журналистики и публицистики.

Научный руководитель - Тюменцев А.Н., кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамкин А.Д.

Вторая мировая война: опасная ревизия итогов 3

Агафонова Н.Е.

Даниил Максимович Куцыгин – участник битвы за Воронеж 7

Бикчурина Э.З.

Проблема детской преступности в Татарстане в 1941–1950 годы 10

Бутинов К.В.

ППШ – оружие Победы 14

Виноградова О.П.

Деятельность милиции Урала по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью в период Великой Отечественной войны 16

Галиуллина Р.Х.

Профессора и студенты Казанского университета в годы Великой Отечественной войны (по воспоминаниям Г.Н. Вульфсона) 20

Гребенкин М.Ю.

Органы внутренних дел Татарстана в годы Великой Отечественной войны 27

Егошин И.В.

Вклад сотрудников уральской милиции в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 35

Набиев Р.Ф.

Советская контрпропаганда в годы Великой Отечественной войны 40

Протасов Ю.С.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне 42

Скипский Г.А.

Исторический опыт борьбы с антисоветским подпольем на Западной Украине в завершающий период Великой Отечественной войны 47

Смирницкий А.Е.

Охрана государственной собственности в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Горького) 54

Соборнов П.Е.

Историко-правовая мысль в годы Великой Отечественной войны: основные проблемы 60

Ханин С.В.

Опыт организации взаимодействия милиции и населения в годы Великой Отечественной войны и его значение в современных условиях 65

Чекунаева О.А.

Роль средств массовой информации в победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов 70

ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
Казанского юридического института МВД России
6 мая 2015 года

Корректор Климанова Н.А.
Компьютерная верстка Ризванова Л.А.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 4,8
Подписано в печать 15.07.2015 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.